

# GISAP:

ECONOMICS, JURISPRUDENCE AND MANAGEMENT

International Academy of Science and Higher Education  
London, United Kingdom  
Global International Scientific Analytical Project

No 10 Liberal\* | June 2016



# GISAP

ECONOMICS, JURISPRUDENCE AND MANAGEMENT

## Expert board:

Gabriella Zanatti (Argentina), Edson Carlos Ferreira (Brazil), Mari Heikkinen (Finland), George Chiladze (Georgia), Beket Kazbekov (Kazakhstan), Innara Lyapina, Elena Petrukhina, Lyudmila Romanovich, Ruslan Puzikov, Teimur Zulfugarzade, Tatyana Korotkova (Russia)

## GISAP: Economics, Jurisprudence and Management №10 Liberal\* (June, 2016)

Chief Editor – J.D., Prof., Acad. V.V. Pavlov

Copyright © 2016 IASHE

ISSN 2053-6402

ISSN 2053-6410 (Online)

Design: Alexander Stadnichenko, Tatyana Gribova, Inna Shekina, Yury Skoblikov

Published and printed by the International Academy of Science and Higher Education (IASHE)

1 Kings Avenue, London, N21 3NA, United Kingdom

Phone: +442071939499, E-mail: [office@gisap.eu](mailto:office@gisap.eu), Web: <http://gisap.eu>

⦿ No part of this magazine, including text, illustrations or any other elements may be used or reproduced in any way without  
● the permission of the publisher or/and the author of the appropriate article.

Print journal circulation: 1000

“\* – Liberal – the issue belongs to the initial stage of the journal foundation, based on scientifically reasonable but quite liberal editorial policy of selection of materials. The next stage of development of the journal (“Professional”) involves strict professional reviewing and admission of purely high-quality original scientific studies of authors from around the world”.

## CONTENTS

|  |    |
|--|----|
| <b>M. Nasekina, E. Malishkina, E. Prokof'eva, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Russia</b><br>INNOVATIVE CULTURE AS A STRATEGIC RESOURCE OF MODERN ORGANIZATIONS .....                                 | 3  |
| <b>T. Korotkova, National Research University of Electronic Technology MIET, Russia</b><br>DEVELOPMENT OF MARKETING IN RUSSIA .....  | 7  |
| <b>V. Omelyanenko, Sumy State University, Ukraine</b><br>TECHNOLOGY PACKAGE OPTIMIZATION IN THE SPACE INDUSTRY WHEN INTEGRATING<br>INTO THE GLOBAL ADDED VALUE CHAINS .....  | 10 |
| <b>D. Szutowski, Poznań University of Economics, Poland</b><br>TYPES OF THE SINGLE-BUSINESS TOURISM COMPANIES IN THE EUROPEAN UNION .....  | 14 |
| <b>T. Tanning, Tallinn School of Economics, Estonia</b><br>ANALYSIS OF THE HUMANISM PRINCIPLE IN TODAY'S ECONOMIES<br>OF THE FORMER SOVIET UNION COUNTRIES .....   | 17 |
| <b>T. Tanning, Tallinn School of Economics, Estonia</b><br>ANALYSIS OF THE HUMANISM PRINCIPLE IN TODAY'S ECONOMIES OF THE EU COUNTRIES USING<br>THE GROSS DOMESTIC PRODUCT AND THE EXPENDITURES-RELATED APPROACH .....   | 21 |
| <b>G. Chiladze, University of Georgia, Georgia</b><br>ON THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE CONCEPT OF NATIONAL<br>SECURITY OF GEORGIA: LEGAL, ADMINISTRATIVE AND ECONOMIC ASPECTS (PART 1) ..... | 25 |
| <b>R. Puzikov, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Russia</b><br>PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC SAFETY ISSUES TODAY .....  | 28 |
| <b>T. Zul'fugarzade, Plekhanov Russian University of Economics, Russia</b><br>LEGAL SUPPORT AND FOSTERING THE INNOVATIVE ACTIVITIES IN THE US, CANADA, JAPAN<br>AND THE EU COUNTRIES .....                               | 35 |
| <b>E. Korolev, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Russia</b><br>ON THE POSSIBILITY TO APPLY ELEMENTS OF DIRECT DEMOCRACY USING THE MODERN<br>INFORMATION TECHNOLOGY IN RUSSIA .....                     | 38 |

## CONTENTS

|   |    |
|---|----|
| <b>Насекина М.А., Малышкина Е.А., Прокофьева Е.А., Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия</b><br>ИННОВАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....                         | 3  |
| <b>Короткова Т.Л., Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Россия</b><br>РАЗВИТИЕ МАРКЕТИНГА В РОССИИ .....  | 7  |
| <b>Омельяненко В.А., Сумский государственный университет, Украина</b><br>ОПТИМИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПАКЕТА КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ПРИ ИНТЕГРАЦИИ<br>В ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ.....                                | 10 |
| <b>Szutowski D., Poznań University of Economics, Poland</b><br>THE TYPES OF THE SINGLE-BUSINESS TOURISM COMPANIES IN EUROPEAN UNION .....   | 14 |
| <b>Tanning T., Tallinn School of Economics, Estonia</b><br>ANALYSIS OF THE HUMANISM PRINCIPLE IN TODAY'S IN ECONOMIES OF FORMER<br>SOVIET UNION COUNTRIES .....   | 17 |
| <b>Tanning T., Tallinn School of Economics, Estonia</b><br>THE HUMANISM PRINCIPLE IN TODAY'S IN ECONOMIES OF EUROPEAN UNION COUNTRIES<br>BY ANALYSIS OF GROSS DOMESTIC PRODUCT BY METHOD EXPENDITURE APPROACH .....               | 21 |
| <b>Чилладзе Г.Б., Университет Грузии, Грузия</b><br>О РОЛИ И ЗНАЧЕНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В КОНЦЕПЦИИ<br>НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГРУЗИИ: ПРАВОВЫЕ, УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ<br>И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ (ЧАСТЬ 1) .....         | 25 |
| <b>Пузиков Р.В., Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия</b><br>ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ<br>НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ .....                                       | 28 |
| <b>Зульфугарзаде Т.Э., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Россия</b><br>ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ<br>В США, КАНАДЕ, ЯПОНИИ И СТРАНАХ ЕВРОСОЮЗА .....                 | 35 |
| <b>Королев Е.С., Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия</b><br>К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ ЭЛЕМЕНТОВ ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ<br>С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ..... | 38 |

## INNOVATIVE CULTURE AS A STRATEGIC RESOURCE OF MODERN ORGANIZATIONS

M. Nasekina, Candidate of Economics, Associate Professor,  
Head of a Chair

E. Malishkina, Candidate of Economics, Associate Professor  
E. Prokof'eva, Postgraduate Student  
Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Russia

The report is devoted to the examination of issues of formation and development of innovative culture in modern organizations. The technique of systematic approach to the formation of innovative culture elements through the use of the following organizational aspects is presented in the article: active positioning of innovative leadership, development and motivation of creative activities of personnel, as well as formation of favourable climate in the working space.

**Keywords:** innovative culture, innovative leadership, creativity, motivation, creative thinking.

Conference participants,  
National championship in scientific analytics,  
Open European and Asian research analytics championship

## ИННОВАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ


Насекина М.А., канд. экон. наук., доцент, зав. кафедрой  
Мальшикина Е.А., канд. экон. наук, доцент

Прокофьева Е.А., аспирант  
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,  
Россия

Статья посвящена исследованию проблем формирования и развития инновационной культуры в современных организациях. В материалах статьи излагается методика системного подхода построения элементов инновационной культуры через использование следующих организационных аспектов: активное позиционирование инновационного лидерства, развитие и мотивация творческой деятельности персонала, а также формирование благоприятного климата в рабочем пространстве.

**Ключевые слова:** инновационная культура, инновационное лидерство, креативность, мотивация, творческое мышление.

Участники конференции,  
Национального первенства по научной аналитике,  
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ejm.v0i10.1409>

**П**реобразования, охватившие всю систему общественного производства, поставили руководителей организаций перед необходимостью оптимизации управленческой деятельности. В этой связи плодотворное решение проблем управленческой деятельности непосредственно связано с комплексным анализом общих тенденций и закономерностей развития инновационной культуры, выявление специфических особенностей взаимодействия новшества со средой внедрения, а также исследованием структуры и построением моделей управления, отображающих общие и частные аспекты данного феномена инновационной культуры. Новый век управления требует развития инновационной культуры в рамках функционирования и развития современных организаций. Чем больше у персонала будет развит творческий потенциал, тем больше он будет приносить новые идеи для успешной деятельности организации.

Инновационная культура – это высшее проявление общекультурных, профессиональных и личностных качеств, это определенная рабочая атмосфера, которая создает и поддерживает условия для раскрытия творческого потенциала компании. Такая культура мотивирует сотрудников и придает им уверенность в том, что их усилия по созданию новых продук-

тов или услуг будут поддержаны и поощрены. Основой для построения инновационной культуры являются общие ценности, верования, нормы поведения и иные элементы культуры личности как топ-менеджмента, так и рядовых сотрудников.

Персональные ценности проявляются в ежедневной деятельности человека, оказывая глубинное влияние на мотивы, знания, умения и навыки. Ценности, составляющие основу культуры организации, являются либо отражением глубоких убеждений первых лиц компании, либо наследием прежних руководителей. Когда согласованность между культурными ценностями организации и системой ценностей персонала отсутствует, результат работы оказывается неудовлетворительным. Если уровень приверженности сотрудников компании своему делу низок, о высоком качестве продуктов и услуг мечтать не приходится. Все это, разумеется, ведет к снижению финансовых показателей организации, отрицательного влияния на формирование бренда организации. Ценность торговой марки и стоимость компании являются двумя сторонами одной медали. Самые сильные бренды – те, в основе которых лежит устойчивая инновационная корпоративная культура.

Что же необходимо для создания и развития инновационной культуры

в современных организациях? Каким же образом заинтересовать персонал в своем деле, в реализации своих профессиональных устремлений? Основная задача построения инновационной культуры сводится к тому, чтобы своевременно определить и построить следующие организационные аспекты:

- активное позиционирование инновационного лидерства;
- развитие и мотивация творческой деятельности персонала;
- формирование благоприятного климата в рабочем пространстве.

При современной динамике развития организаций существенно меняются требования к людям, которые ими управляют. Если раньше менеджеры должны были выступать, в основном, в качестве жестких администраторов производственных процессов, то сейчас на первый план выходят иные их качества: креативность, инициативность, умение руководить творческой командой, управлять изменениями в организации. Классическое понятие «менеджер» уступает место понятию «инновационный менеджер», под которым понимают руководителя любого уровня управления, способного вносить изменения не только в работу своего отдела, но и в деятельность всей компании. Специфика подходов к работе инновационных менеджеров (ИМ) представлена в таблице 1.

Табл. 1.

Особенности характера и подходов к работе инновационных менеджеров (ИМ)

| Подходы к работе ИМ  | Особенности характера ИМ                           |
|--|--|
| 1. Отлично разбираются в новинках деловой литературы и посещают конференции и семинары | 1. Мыслят нестандартно                             |
| 2. Все источники новой информации воспринимают с интересом                             | 2. Оптимисты                                       |
| 3. Интересуются физикой, математикой, информатикой, искусством и т. д.                 | 3. В меру скептичны и доверчивы                    |
| 4. Всегда открыты к восприятию нового и не боятся фантазировать                        | 4. Уверены в себе и настойчивы                     |
| 5. Готовы идти на риск, часто учат рисковать других                                    | 5. Далеки от цинизма                               |
| 6. Уверены, что инновации являются ключом к успешной деятельности компании             | 6. Способны видеть новые пути развития организации |

Специалисты консалтингового агентства Heidrick&Struggles International, Inc. утверждают, что при выборе кандидата на должность «инновационного менеджера» опыт работы играет второстепенную роль и на первый план выходят личные качества.

К основным задачам инновационного лидера можно отнести следующие:

1. Развитие инновационной культуры. Ранее уже было сказано о том, что инновационная культура оказывает существенное влияние на результаты инновационной деятельности. При отсутствии соответствующей культуры творчество и инновации не будут развиваться, а наиболее креативные сотрудники могут покинуть компанию.

2. Формирование стратегического направления развития. Выбор стратегических направлений инновационной деятельности – еще одна обязанность инновационных лидеров. Если сотрудники не понимают, в каком направлении движется организация, их идеи могут не соответствовать ее стратегии, что в конечном итоге приводит к тратам большого количества ресурсов, которые не окупятся.

3. Состояние постоянной вовлеченности в инновационный процесс. Известно, что успешные инновационные лидеры уделяют время тому, чтобы «спуститься» в свои корпоративные лаборатории и поработать бок о бок с учеными и инженерами. Это делали Билл Холетт, Дэвид Паккард,

Билл Гейтс, Боб Гельвин из компании Motorola и других. Зачем они это делают? Во-первых, появление лидеров рядом с рядовыми сотрудниками является для них мотивацией: они осознают, что делают важную работу, которая небезразлична руководству. Во-вторых, настоящие лидеры должны разбираться в технических особенностях производства новых продуктов для того, чтобы адекватно оценивать целесообразность инвестиций, возможные риски и ожидаемые результаты. В-третьих, находясь рядом с сотрудниками, лидеры знакомятся с творческими личностями, лучше понимают, как их следует мотивировать, чей вклад в работу над инновациями является особенно важным и кого можно продвигать дальше по карьерной лестнице. В-четвертых, это позволяет лидерам вовремя заметить возможные стратегические ошибки при производстве инноваций на ранних этапах инновационного процесса и суметь их скорректировать.

Исследования декана Harvard Business School Кима Кларка и профессора Стивена Вилрайта показали, что очень немногие лидеры следуют данной рекомендации, а в основном участвуют в инновационном процессе лишь на стадии принятия решения о дальнейшем финансировании инновационных проектов. Разумеется, в таком случае велика вероятность принятия ошибочного решения.

4. Открытость и реалистичность. Многие творческие сотрудники хотят получить поддержку своих идей.

Лидеру необходимо прислушиваться к новым идеям, но соблюдать необходимый баланс между открытостью и реализмом.

5. Применение «портфельного» мышления. Малые фирмы обычно работают над одним или двумя инновационными проектами.

6. Создание разносторонней организации. Неоднородная команда имеет больше шансов прийти к уникальным идеям. В целом неоднородность команды способствует появлению разных точек зрения, подходов и образов мышления. Она также является испытанным способом увеличить «случайность» комбинаций. Руководители, однажды испытавшие инновационную силу неоднородных команд, делают все, что в их силах, чтобы сохранить подобный состав и в будущем.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что развитие инновационной культуры напрямую зависит от развития инновационного менеджмента, под которым понимают умение грамотно вносить изменения, обладание стратегическим видением, способность генерировать новые идеи и замечать перспективные идеи других.

Творческое мышление так же уже стало базовой компетенцией современного менеджера.

1. Творчество зависит от умственных способностей. Ученые из Гарвардской школы бизнеса утверждают: творческие способности лишь в некоторой степени зависят от умственных.

В действительности не существует ни одного психологического теста, который мог бы с точностью оценить творческие способности человека.

2. Молодые сотрудники более креативны. Исследования показывают, что возраст не является эффективным критерием оценки творческих способностей. Чтобы получить экспертные знания в какой-либо дисциплинарной области, требуется в среднем от 7 до 10 лет. Хотя знания представляют собой важный источник креативности, существует мнение, что они ограничивают воображение, не позволяя думать за рамками проверенных фактов.

В действительности формальное образование сначала увеличивает шансы человека на творческий успех, однако после определенной критической точки значительно снижает их. Этот момент наступает немного раньше у людей творческих профессий и немного позже у ученых.

У Томаса Эдисона, величайшего изобретателя всех времен, не было высшего образования. Тем не менее, он запоем читал книги обо всем, что интересовало его. К двадцати годам он прочел все основные труды по химии и электричеству, провел сотни экспериментов. Он часто говорил, что книги «излагали теорию вещей», однако «только проделывание этих вещей имело настоящее значение».

Стив Джобс, основатель Apple и Pixar, не окончил колледж. Тем не менее он усердно занимался своим образованием, просто делал это вне школы.

3. Творчество – удел немногих, наиболее ярких личностей, которые не боятся рисковать. Действительно, разумный риск и способность мыслить неординарно влияют на творчество. Но это не означает, что творческий человек должен быть совершенно не похожим на других. Это также не означает, что творчество предполагает только лишь высокий риск.

Учитывая это, менеджеру необходимо стремиться создавать такие команды и проводить коллективные мероприятия по развитию творческих способностей и поиску новых идей: мозговые штурмы, форумы, рабочие собрания и др.

4. Творчеством невозможно управлять. Обычно никогда неизвестно, кто, когда и в какой момент времени сможет придумать творческую идею, и какой именно она будет. Тем не менее, менеджер может создать соответствующие условия, которые повысят вероятность рождения творческих идей.

Консультанты компании Innovation Management, в рамках разработанной ими «Концепции 12 директив», предлагают менеджерам постоянно искать способы выхода из повседневной рутины. В компаниях 3M, Apple, HP, Microsoft и Motorola сотрудники тратят часть своего рабочего времени на необычные виды деятельности для того, чтобы стимулировать творческую деятельность и избежать занятости исключительно рутинными проблемами. Западные консалтинговые компании предлагают инновационным менеджерам различные методы совершенствования процесса генерирования идей в организации:

- бизнес-тренинги по развитию творческих способностей;
- создание фонда идей;
- использование прототипов инновационных продуктов;

Один из используемых при таком обучении подходов – это помещение человека в нестандартные ситуации. Непривычная обстановка заставляет работать правое полушарие человеческого мозга, которое отвечает за образное мышление и интуицию, в результате чего у человека появляются неординарные идеи.

Например, на тренингах школы менеджеров «Арсенал», участников водят в художественную мастерскую, клуб байкеров, на спектакли Евгения Гришковца, отправляют в часть спецназа воздушно-десантных войск. Один из тренингов проводился в Африке. Участники жили в настоящем племени масаев, наблюдали жизнь диких зверей и рисовали.

Второй подход к проведению тренингов по развитию креативности – коллективная импровизация, которая также позволяет научиться работать в команде.

Генеральный директор компании «Тренинг-бутик» Марк Кукушкин как-то привез группу сейлз-менедже-

ров мебельной компании в курортный город и за два часа до начала тренинга развесил по городу объявления о том, что в местном клубе состоится концерт приезжих «звезд». Только после этого участникам тренинга объяснили, что их ждет. После бури возмущений они начали готовиться и в итоге поставили хороший спектакль. «Этот эксперимент мы повторяли четыре раза с разными группами, – говорит Кукушкин. – И каждый раз участники справлялись».

Один из наиболее интересных программных продуктов по управлению идеями – это Mindjet MindManager Pro. Он обладает удобным интерфейсом и позволяет составлять карту мыслей (mind map), а также проводить сессии мозгового штурма. Благодаря тому, что продукт интегрирован с современными офисными приложениями (Microsoft Word, Excel, Outlook, PowerPoint, Adobe Reader и др.), он может использоваться большинством офисных сотрудников для обмена своими идеями.

Способы улучшения рабочего пространства:

- незапланированные встречи и разговоры обычно происходят на «нейтральной территории»: на кухне, в коридоре, неподалеку от аппаратов с питьевой водой. Поэтому целесообразно превратить эти места в удобные для встреч помещения, где люди могли бы делиться между собой идеями;

- наличие передвижных кресел позволяет упростить организацию незапланированных совещаний;

- повесьте белые доски с фломастерами в тех местах, где любят собираться сотрудники, – это позволит упростить процесс передачи идей;

- цветные карандаши и белые листы бумаги в кабинетах для проведения совещаний и обеденных местах предлагают сотрудникам обмениваться своими идеями невербальным путем;

- устройте еженедельный обед сотрудников в одном месте (например, все сотрудники приносят пищу с собой), для того чтобы они могли попутно обсудить наиболее рабочие вопросы;

- предоставьте командам специальные комнаты, в которых они могут

встречаться, планировать, обмениваться информацией и анализировать новые продукты<sup>1</sup>.

В целях создания условий для творческих процессов менеджеры также должны убедиться, что в организации присутствуют следующие элементы рабочего пространства:

- доступное всем место проведения собраний;
- физические стимулы (книги, видеоматериалы, картинки на стене, журналы);
- место для спокойного размышления;
- разнообразные информационные инструменты (доски с флوماстерами, доска объявлений, электронная почта);
- кабинет для встречи с клиентами;
- место для персонального самовыражения;
- зона для отдыха и игр

Таким образом, инновационная культура – это система распространенных в компании норм и ценностей, обеспечивающая высокий уровень восприятия, инициации и реализации инноваций. Если предприятие имеет четко сформулированную инновационную стратегию и неукоснительно соблюдает её, менеджеры могут скорректировать ситуацию, причём так, чтобы она стала выигрышной для большинства работников.

Носителями инновационной культуры в первую очередь должны стать

руководитель организации и топ-менеджеры, которые будут «транслировать» элементы культуры подчиненным.

## References:

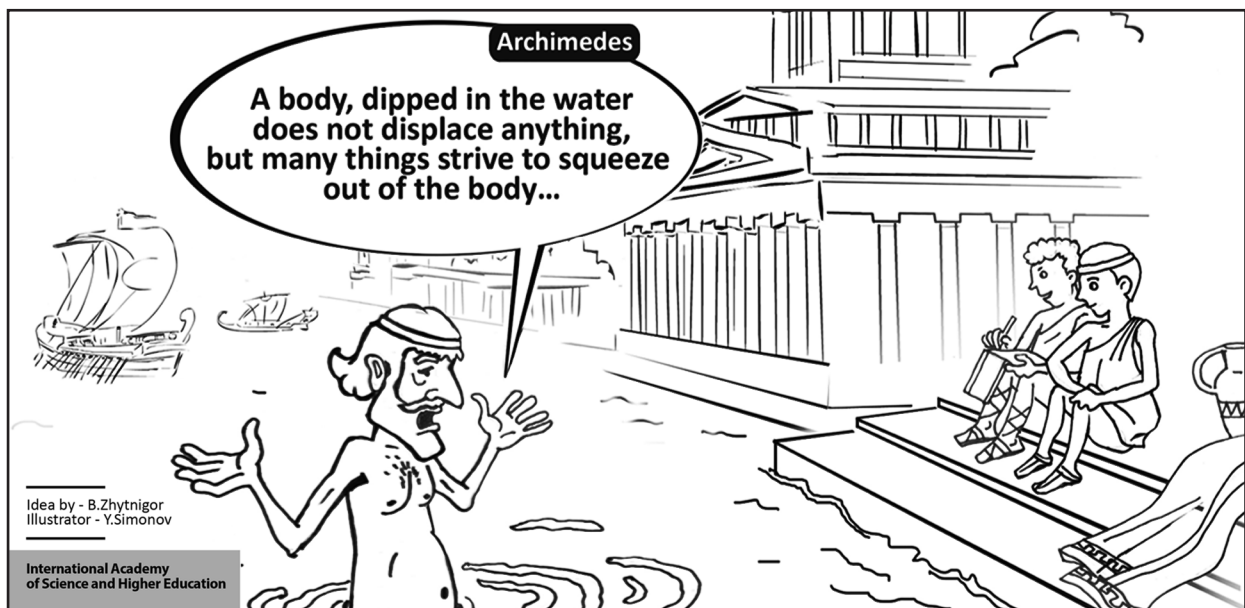
1. Bovin A.A. Upravlenie innovacijami v organizacii [Innovation management in an organization], Uchebnoe posobie [Tutorial]. – Moskva., Omega-L, 2008.
2. Upravlenie innovacijami v organizacii [Innovation management in an organization], A.A. Bovan, L.E. Cherednikova, V.A. Jakimovich. – Moskva., 2011.
3. Fathutdinov R.A. Innovacionnyj menedzhment [Innovation Management], Uchebnik [Textbook], Issue 4. – St. Petersburg., 2008.
4. Razvitie innovacionnoj kul'tury v organizacii [Development of innovative culture in an organization]. E.A. Laricheva, Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta [Bulletin of Bryansk State Technical University]. – 2009., No. 2(22).
5. Nasekina M.A., Rol' innovacionnyh liderov v upravlenii organizaciej [The role of innovative leaders in managing the organization], XVII Derzhavinskie chtenija Akademii jekonomiki i upravlenija [XVII Derzhavin's Readings of the Academy of Economics and Management]. – Tambov., Izdatel'skij dom TGU im. G.R. Derzhavina [Publishing House of the TSU n.a. G.R. Derzhavin], 2011.

## Литература:

1. Бовин А.А.. Управление инновациями в организации. Учебное пособие. – М. Омега-Л, 2008.
2. Управление инновациями в организации. А.А. Бован, Л.Е. Чередникова, В.А. Якимович. – М., 2011.
3. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент. Учебник, 4-е изд. – СПб.: 2008.
4. Развитие инновационной культуры в организации // Е.А. Ларичева, Вестник Брянского государственного технического университета. 2009. № 2(22).
5. Роль инновационных лидеров в управлении организацией // Насекина М.А. XVII Державинские чтения Академии экономики и управления. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011.

## Information about authors:

1. Mariya Nasekina - Candidate of Economics, Associate Professor, Head of a Chair, Tambov State University named after G.R. Derzhavin; address: Russia, Tambov city; address: nasekina\_ius@mail.ru
2. Elena Malishkina - Candidate of Economics, Associate Professor, Tambov State University named after G.R. Derzhavin; address: Russia, Tambov city; address: malyshkina\_ius@mail.ru
3. Elena Prokof'eva - Student, Tambov State University named after G.R. Derzhavin; address: Russia, Tambov city; address: prkfvelena5@rambler.ru





U.D.C. 339.138

## DEVELOPMENT OF MARKETING IN RUSSIA

T. Korotkova, Doctor of Economics,  
Professor of Marketing and Project Management Department  
National Research University of Electronic Technology MIET, Russia

The author offers the analysis of modern macro and micro-economic factors affecting the formation of the marketing theory, and describes the practice and implementation of marketing concepts in Russia.

**Keywords:** modern marketing concepts, marketing theory development factors, Russian economy.

Conference participant,  
National championship in scientific analytics,  
Open European and Asian research analytics championship

УДК 339.138


## РАЗВИТИЕ МАРКЕТИНГА В РОССИИ

Короткова Т.Л., д-р экон. наук,  
проф. кафедры Маркетинга и управления проектами  
Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Россия

Приводится анализ современных макро и микроэкономических факторов, влияющих на формирование маркетинговой теории, и практика реализации маркетинговых концепций в России.

**Ключевые слова:** современные концепции маркетинга; факторы формирования теории маркетинга, российская экономика.

Участник конференции,  
Национального первенства по научной аналитике,  
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ejm.v0i10.1410>

Традиционно считается, что маркетинговая теория в мировом масштабе развивалась в течение двадцатого столетия поэтапно и последовательно в полном соответствии с эволюцией рыночных отношений и товарообменных процессов. Бытует также мнение, что маркетинг в России получил признание и развитие только после рыночных реформ конца XX века. В действительности становление теории и практики маркетинга в России имеет свою историю и национальную специфику, которая отразилась не только в подходах и принципах ведения коммерческой деятельности, но и в соответствующих терминах и понятиях. Сравним основные периоды формирования маркетинговых концепций в условиях западной и российской экономик конца XIX века и в течение XX века (табл. 1).

Поясним основные периоды развития маркетинга в России и факторы, способствующие становлению его теории и внедрению в практику.

**1. Промышленный этап (конец XIX и начало XX века).** Бурное развитие российской промышленной индустрии, двигателем которой стало индустриальное развитие железнодорожного строительства. В 90-е годы XIX в. Россия совершила гигантский скачок в экономическом развитии: объем промышленного производства увеличился в 2 раза; было построено железных дорог больше, чем за предшествующие двадцать лет; сложились основные индустриальные районы страны [1].

В начале XX в. в России началось массовое распространение маржинализма, науки о закономерностях

экономических процессов на основе использования предельных величин. Центром исследований стал субъект с его потребностями и анализ зависимостей между спросом, предложением и ценами, а акцент переместился с издержек на конечные результаты.

Таким образом, если провести параллель с соответствующим этапом развития маркетинга в США и Европе, который принято называть производственным, можно констатировать, что в России он также характеризовался повышенным вниманием к производственным проблемам: продавали то, что сумели произвести. Маркетинговые инструменты, характерные для данного этапа: установление высоких таможенных пошлин на ввоз в страну готовой продукции, стимулирование ввоза капитала; использование таких коммуникаций, как реклама и меценатство для формирования общественного мнения и имиджа предприятий.

**2. Новая экономическая политика (НЭП) (10-20-е годы XX века).** В 1922 году была введена новая экономическая политика (НЭП), основными элементами которой являлись: замена продразверстки продналогом; передача малых предприятий в аренду частному капиталу; создание предприятий со смешанной формой собственности.

Бурный рост торговли на потребительском рынке России обусловил развитие деятельности по продвижению товаров и услуг, в частности, рекламного дела. К началу XX в. появился новый вид российской торговой рекламы - это брошюры, буклеты, каталоги с использованием фотосним-

ков. Публиковали рекламные объявления такие журналы, как «Торговля», «Торговля и жизнь», «Деловой будильник», «Искусство рекламирования». В Москве создается Конъюнктурный институт, в рамках которого преподается маркетинг, Н. Кондратьев [4] создает теорию «деловых циклов», а на рынке используются современные маркетинговые и рекламные стратегии. Однако, с 1929 года, после введения распределительной системы и утверждения плановой экономической модели, маркетинг полностью отрицается как научная дисциплина и рыночный инструмент.

**3. Пореформенный период (с 1945 по 1991 гг.).** Экономическая система централизованного планирования в СССР претерпевала значительные изменения. На различных этапах ее развития делались попытки внедрения элементов рыночного хозяйствования. В 60-е, 70-е и 80-е годы маркетинговые функции стали реализовываться в управление предприятиями для решения задач автоматизации учета, финансов, снабжения и сбыта. Реклама, в частности, наружная, применялась, в основном, для информирования и продвижения социально важных услуг. Ярчайшими ее примерами могут служить известные призывы: «Летайте самолетами Аэрофлота» и «Храните деньги в сберегательной кассе». Когда в 70-е годы СССР начал выходить на мировые рынки, необходимо было пересмотреть отношение к маркетингу, и в ряде вузов было введено преподавание данной дисциплины.

В 1992-1998 гг. в России проводились радикальные рыночные реформы. Особенность этого периода состо-

Табл. 1.

Сравнительная характеристика периодов развития маркетинговых концепций на Западе и в России

| Периоды, развития маркетинга, традиционные для западных экономик   | Характерные черты для западных теорий маркетинга  | Этап развития маркетинга в России  | Характеристики этапов развития маркетинга в российских условиях   |
|--|---|--|---|
| <p><b>Производственный (конец XIX и начало XX века)</b><br/>Бурный процесс концентрации и слияния промышленного и финансового капитала.</p>  | <p>Основное внимание уделяется массовому производству и решению проблем, связанных с его наращиванием.</p>  | <p><b>Промышленный (конец XIX и начало XX века)</b><br/>Концентрация промышленного производства. Формирование единого всероссийского рынка. Основное внимание уделялось переходу многих традиционных сфер промышленного труда на индустриальную основу.</p>  | <p>Распространение в России экономической теории маржинализма, в основе которого стоял субъект с его потребностями. Выделение посреднического предпринимательства. Маркетинговые инструменты: реклама и меценатство, как средства формирования общественного мнения.</p>  |
| <p><b>Сбытовой (до 30-х годов)</b><br/>Рост продукции товарной промышленности, развитие автостроения, электротехники, киноиндустрии. Развитие рынка и конкуренции.</p>   | <p>Интенсификация сбытовой и коммуникационной политики бизнеса. В основе концепции лежит движение «изнутри наружу», т.е. от интересов производства.</p>   | <p><b>НЭП (20-е годы XX века)</b><br/>В 1922 году была введена новая экономическая политика (НЭП), основным элементом которой явилось развитие торговли, использование рынка и различных форм собственности, привлечение иностранного капитала в форме концессий.</p>  | <p>Рыночное формирование цены увязывается с изменением потребности в оцениваемом продукте. Появление новых видов российской торговой рекламы. Использование плановых и рыночных механизмов: легализация свободы торговли; право граждан на организацию промышленных и торговых предприятий. Интенсификация товарообменных процессов и рекламной деятельности.</p>   |
| <p><b>Период перехода к маркетинговой (рыночной) концепции (вторая половина XX века)</b><br/>Интеграционные процессы: создание общих рынков в регионах мира, свободное движение товаров, лиц, капиталов и услуг. Мировой объём ВВП на душу населения вырос в 2,5 раза.</p>   | <p>Используется подход «снаружи вовнутрь», отталкиваясь от рынка и ориентируясь на нужды потребителей, а также комплексные усилия маркетинга для увеличения прибыли за счет удовлетворения потребителей.</p>                        | <p><b>Пореформенный период (с 1945 по 1998 гг.)</b> Реформирование экономических отношений. Попытки создания модели рыночного социализма. Радикальные рыночные реформы 90-х годов: либерализация розничных цен, либерализация внешней торговли, реорганизация налоговой системы и другие.</p>  | <p>Внедрение различных классических концепций маркетинга в бизнес в зависимости от уровня развития рыночных отношений. Налаживание эффективных связей между производителями и потребителями. Обращение к покупательским запросам и формирование на их основе производственных программ. Выявление сильных и слабых сторон предприятий, чтобы развивать одни и исключить другие.</p>                         |
| <p><b>Современный период глобализации мировой экономики (нач. XXI века)</b><br/>Увеличение экономической взаимозависимости различных стран, рост международных обменов товарами, услугами, финансами, технологиями и появление общих проблем для различных регионов мира (экологической, продовольственной, демографической, миграционной и т.д.).</p> | <p>Возникновение ряда новых концепций, в том числе, социально-этичного маркетинга; маркетинга инноваций; маркетинга взаимодействий на основе информационных технологий; латерального и холистического направлений в маркетинге.</p> | <p><b>Период становления и развития рыночных отношений 0-е -10-е годы XXI века</b><br/>Становление и развитие рыночных институтов и инфраструктуры, рыночных финансовых механизмов и инструментов. Формирование модели смешанной регулируемой экономики. Обеспечение баланса между рыночной эффективностью и социальной справедливостью.</p> | <p>Реализация в бизнесе смешанной концепции маркетинга с элементами производственной сбытовой, рыночной и социально-этичной моделей. Привязка новых концепций к специфическим условиям российской экономики. Широко используется активный маркетинг (активная реклама, прямая почтовая рассылка и др.), и пассивный маркетинг (публикации в прессе о предприятиях и достоинствах оказываемых им услуг).</p> |

яла в одновременном использовании всего разнообразия маркетинговых концепций: производственной, товарной, сбытовой, рыночной, в зависимости от степени адаптации коммерческих и производственных структур к конъюнктурным условиям рынка.

При этом разные компании используют те концепции, которые соответствуют уровню развития соответствующего рынка. К примеру, сырьевые компании, действующие на монопольном рынке, применяют концепцию маркетинга, использующую политику интенсификации производственных и сбытовых усилий, наращивая объёмы реализации своей продукции без особых усилий со стороны маркетинговых служб. В то же время компании, конкурирующие с импортерами, вынуждены прибегать к современным инструментам маркетинга или идти в русле их бизнес-политики. Ещё более развитыми в плане маркетинга должны быть организации, работающие в конкурентной среде. Это организации сферы платных услуг, в том числе, образования, здравоохранения, бытовых и транспортных услуг и др. Эти структуры должны следовать современным принципам и использовать инструменты, присущие новейшим концепциям маркетинга: социально-этической; маркетинга взаимоотношений; электронной коммерции [5, 6]. Ещё более продуктивной должна быть бизнес-политика и логика фирм, действующих на инновационном рынке высокотехнологичной продукции [7, 8]. Сделать новую продукцию конкурентоспособной можно только при внедрении маркетинга инноваций, использующего холистический и латеральный подходы; интрамаркетинг и когнитивные воздействия на покупателей, а также генерируя конкурентные преимущества и владея ключевыми факторами успеха.

Таким образом, маркетинг в России, как и на Западе, развивался в течение XX века. Однако это развитие шло неравномерными темпами, прерывалось войнами, революциями и политическими идеологиями. В течение последних 25 лет в России изучались, продвигались и внедрялись параллельно все концепции маркетинга. Российские учёные и практики

внесли серьёзный вклад в развитие мировой экономической науки, в том числе, маркетинга.

#### References:

1. Promyshlennost' Rossii v nachale 20 veka. Biofajl [Russian industry in the early XX century. Biofile]. Jelektronnyj zhurnal [Online Journal]., Access mode: <http://biofile.ru/his/12091.html>.
2. Konstantin Shljahtinskij. Organizacija trgovli avtomobiljami v Rossii v nachale 20 veka [Organization of car trading in Russia in the early XX century]., Access mode: <http://statehistory.ru>.
3. Janosh Kornai. Razmyshlenija o kapitalizme [Reflections on capitalism].- Moskva., Izdatel'stvo Instituta Gajdara [Publisher of Gaidar Institute], 2012. - 352 p.
4. Kondrat'ev N.D. Bol'shie cikly jekonomicheskoj konjunktury: Doklad [Big cycles of economic environment: Report]., Problemy jekonomicheskoj dinamiki [Issues of economic dynamics]. - Moskva., Jekonomika [Economics], 1989. - 523 p.
5. A.P. Pankruhin. Marketing i vyzovy XXI veka v Rossii [Marketing and challenges of the XXI century in Russia]., Publikacija na sajte Gil'dii marketologov [Publication on the website of the Marketers Guild]., Access mode: <http://www.marketologi.ru/publikatsii/>
6. Korotkova T.L. Uslovija i principy vnedrenija marketinga innovacij v rossijskij biznes [Terms and guidelines for implementation of marketing innovations in the Russian business]., Kollektivnaja nauchnaja monografija po jekonomicheskoj tematike: Problemy innovacionnogo razvitija jekonomiki [Collective monograph on economics: Problems of innovative development of economics]. - Novosibirsk., Centr razvitija nauchnogo sotrudnichestva (CRNS) [Scientific Cooperation Development Centre], 2014., pp. 87-115.
7. Korotkova T.L. Social'no-jetichnyj marketing kak sposob balansirovanija interesov gosudarstva, korporacii i lichnosti v Rossii [Socio-ethical marketing as a way to balance the interests of the state, corporation and individual in Russia]., Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Vektory obosoblenosti i edinenija v sisteme koordinat» [International scientific-practical conference "Isolation and unification vectors in the social development coordinate system"]., Britanskij sbornik [British collection].

- London, Published by IASHE., 2014, pp. 35-43., Access mode: <http://gisap.eu/ru/node/37389>.

8. Logika biznesa pod red. N.K. Moiseevoj [Business logic under the editorship of N.K. Moiseeva]. - Moskva., Finansy i statistika [Finance and statistics], 2011. - 296 p.

#### Литература:

1. Промышленность России в начале 20 века. Биофайл. Электронный журнал. [Электронный ресурс] – URL: <http://biofile.ru/his/12091.html>.
2. Константин Шляхтинский. Организация торговли автомобилями в России в начале 20 века. [Электронный ресурс] ] URL:<http://statehistory.ru>.
3. Янош Корнай. Размышления о капитализме.- М.: Издательство Института Гайдара, 2012 г., 352 с.
4. Кондратьев Н.Д. Большие циклы экономической конъюнктуры: Доклад // Проблемы экономической динамики. – М.: Экономика, 1989, 523 с.
5. А.П. Панкрухин. Маркетинг и вызовы XXI века в России. Публикация на сайте Гильдии маркетологов. [Электронный ресурс] URL:<http://www.marketologi.ru/publikatsii/>
6. Короткова Т.Л. Условия и принципы внедрения маркетинга инноваций в российский бизнес. Коллективная научная монография по экономической тематике: Проблемы инновационного развития экономики. – Новосибирск.: Центр развития научного сотрудничества (ЦРНС), 2014. стр. 87-115.
7. Короткова Т.Л. Социально-этичный маркетинг как способ балансирования интересов государства, корпорации и личности в России. Международная научно-практическая конференция «Векторы обособленности и единения в системе координат». Британский сборник. Published by IASHE, London, 2014, стр. 35-43. Сайт: <http://gisap.eu/ru/node/37389>.
8. Логика бизнеса / под ред. Н.К. Моисеевой. – М.: Финансы и статистика, 2011. – 296 с.

#### Information about author:

Tatyana Korotkova - Doctor of Economics, Full Professor, National Research University of Electronic Technology MIET; address: Russia, Moscow city; e-mail: [korotkova3@rambler.ru](mailto:korotkova3@rambler.ru)

U.D.C. 338.24.021.8

## TECHNOLOGY PACKAGE OPTIMIZATION IN THE SPACE INDUSTRY WHEN INTEGRATING INTO THE GLOBAL ADDED VALUE CHAINS

V. Omelyanenko, Assistant  
Sumy State University, Ukraine

The article deals with the basic characteristics and fundamentals of management in the space industry taking into account the factor of project-based interactions in the course of creation of new models of equipment in global added value chains. Mechanism of development of the space engineering as the global industry at the national level is offered.

**Keywords:** space industry, technology transfer, international cooperation, global added value chains, innovations.

Conference participant,  
National championship in scientific analytics,  
Open European and Asian research analytics championship

УДК 338.24.021.8


## ОПТИМИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПАКЕТА КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ПРИ ИНТЕГРАЦИИ В ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ

Омельяненко В.А., ассистент  
Сумский государственный университет, Украина

В статье рассмотрены базовые характеристики и основы управления в космической отрасли с учетом фактора проектного взаимодействия при создании новых образцов техники в глобальных цепочках добавленной стоимости. Рассмотрен механизм развития глобальной отрасли на национальном уровне.

**Ключевые слова:** космическая отрасль, трансфер технологий, международное сотрудничество, глобальные цепочки добавленной стоимости, инновации.

Участник конференции,  
Национального первенства по научной аналитике,  
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ejm.v0i10.1411>

На Саммите в Лос-Кабосе в июне 2012 года лидеры G20 отметили «... значимость региональных и глобальных цепочек создания стоимости для мировой торговли, признание их роли в стимулировании экономического роста, занятости и развития, а также необходимость расширения участия в таких цепочках создания стоимости развивающихся стран». Рост глобальных цепочек создания стоимости (global value chains) усилил зависимость: от 30% до 60% экспорта стран G20 составляют импортные ресурсы или используются в качестве ресурсов другими [5]. Особенно явно глобальные цепочки добавленной стоимости проявляются в сфере высоких технологий. Например, на iPhone Apple можно прочесть: «Разработано компанией Apple в Калифорнии. Собрано в Китае». Таким образом, стратегия участия в глобальных цепочках в современных условиях является базисом мирового высокотехнологического производства.

Космическая отрасль относится к производству с высокой ценностью добавленной стоимостью и высочайшими требованиями к характеристикам продукции, что обеспечиваются развитием наукоемких высокотехнологических секторов. Соответственно отрасль характеризуется наибольшими цепочками формирования добавленной стоимости, что в значительной мере зависят от НИОКР.

Однако отметим, что простого анализа цепочек по принципу страны-производителя недостаточно. Например, если определенный экспортный товар содержит в себе целый ряд импортных полуфабрикатов, то доля внутренней добавленной стоимости будет невелика, и поэтому валовый экспортный товаропоток или же сам факт страны-производителя мало что скажет о реальной конкурентоспособности страны или отрасли.

Целью данного исследования является анализ особенностей интеграции участников космической отрасли в глобальные цепочки добавленной стоимости и оптимизации на основе этого национального отраслевого технологического пакета.

Характерными особенностями наукоемких отраслей, определяющими их роль в экономике и потенциал формирования глобальных цепочек создания стоимости, являются:

- темпы роста, что в 3-4 раза опережают рост других отраслей промышленности;
- большая доля добавленной стоимости в конечной продукции;
- значительные объемы экспорта и высокий инновационный потенциал, способный обеспечить не только обладающую им отрасль, но и смежные отрасли экономики.

В результате функционирования таких отраслей создается своеобразная «цепная реакция» нововведений

в национальном и мировом хозяйствах. Эти важнейшие качества высокотехнологических отраслей делают их приоритетным полем глобальной инновационной деятельности, а также основным объектом вложений рискованного капитала.

Индекс участия в глобальных цепочках добавленной стоимости рассчитывается как доля иностранных промежуточных товаров плюс произведенные внутри страны промежуточные товары, используемые в экспорте третьих стран в % от валового экспорта страны. На рис. 1 показано влияние фактора цепочек на отдельные отрасли экономики.

Проект World Input-Output Database (WIOD) под эгидой Еврокомиссии показал, что данные о доле Китая в высокотехнологичном экспорте завышены, поскольку из стоимости высокотехнологичного изделия, произведенного в Китае, собственно китайского всего лишь 3-4%, а остальные части стоимости уходят в другие страны.

На основе этого мы предлагаем рассматривать конкурентоспособность технологического пакета в космической отрасли. В предыдущих исследованиях [4; 7] нами было показано, что в контексте ограниченности ресурсных и научно-технических возможностей важным является оптимизация технологического пакета отраслей высоких технологий (другими

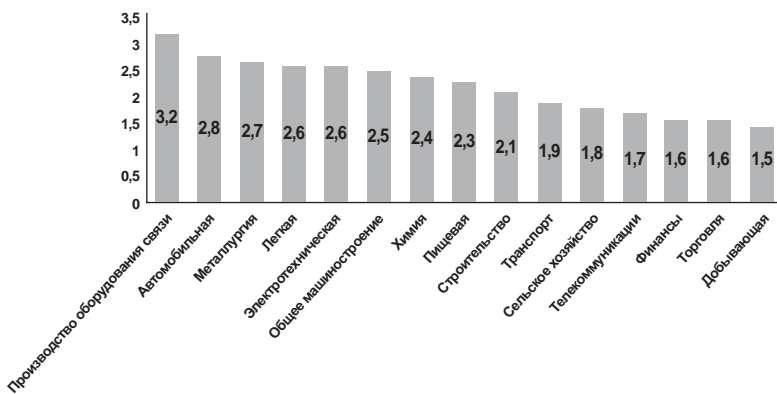


Рис. 1. Протяженность глобальных цепочек стоимости по отраслям [1]

словами специализация), и в первую очередь космической отрасли, что интегрирует новейшие достижения науки и техники и является их катализатором.

В контексте анализа следует отметить, что любую высокую технологию следует рассматривать как сложную систему, что имеет свой жизненный цикл, т.е. период от начала появления до целесообразности ее дальнейшего использования. Исходя из этого, технологию нельзя рассматривать в отрыве хотя бы от одного из основных ее обеспечивающих элементов. Научно-технический прогресс носит динамический характер – постоянно появляются новые материалы, изделия, конструкции, машины, усовершенствуется автоматизация и пр. Поэтому новые технологии самостоятельно не появляются, а являются продуктом комплексного использования научных достижений на данном отрезке времени. Следовательно, претерпевает изменения и технология и уровень ее конкурентоспособности.

Глобальный рынок космических технологий можно разделить на три сектора:

1) производство, в том числе деталей ракет, а также необходимого оборудования;

2) услуги, в том числе спутниковой навигации (GPS), спутниковой коммуникации (спутниковое телевидение и спутниковая связь, интернет) и услуги наблюдения за земной поверхностью (например, контроль использования земли, прогнозы погоды и т.п.),

3) смежные отрасли – связанные с вышеперечисленными отраслями ус-

луги (специфические средства связи; ликвидация последствий стихийных бедствий и т.п.).

Учитывая практический аспект взаимосвязи между этими направлениями и отличие задачи формирования результативного объекта в космической отрасли (космический аппарат), предлагаем рассматривать отдельно цепочки производства отдельных компонентов и цепочки проекта (включает множество производственных цепочек разных составляющих).

Анализ опыта проектирования современных сложных технических систем, показывает, что выполнение мероприятий по созданию космического аппарата на начальных этапах проектирования представляет собой в техническом и организационном отношении весьма трудоемкий, длительный и многоэтапный процесс [3]. Главные трудности при решении задачи выбора оптимальных параметров технической системы, особенно на ранних стадиях ее проектирования, связаны не столько с применением математических методов оптимизации, сколько с формулировкой задачи и выбором критериев.

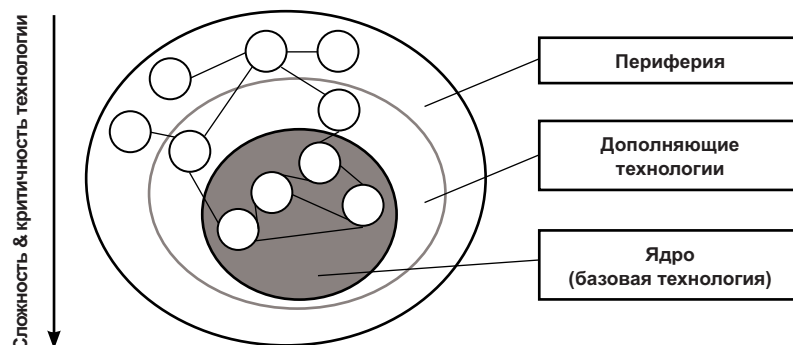


Рис. 2. Схема технологической цепочки как международной инновационной сети

В то же время использование космического аппарата накладывает ряд требований на технологии производства его компонентов, из которых в качестве основных можно выделить: точностные характеристики в соответствии с техническим заданием; малые массы и габаритные размеры; пониженное энергопотребление; повышенный срок активного существования; сжатые сроки разработки и изготовления; приемлемая стоимость и т.д. Мы считаем, что с учетом взаимосвязанности технологий, цепочку проекта следует рассматривать как форму глобальной инновационной сети, в которой развиваются фундаментальные технологии. При этом, исходя из различий в специализации, предлагаем также рассматривать компоненты по уровню значимости (рис. 2).

Анализ всех космических проектов показывает их интернациональный характер несмотря на значительные усилия по их «национализации» (через создание **глобальных корпораций полного цикла**), т.е. стремлению сформировать закрытый национальный пакет, что в условиях возрастания сложности и масштабности задач отрасли (колонизация космоса, увеличение расстояний полетов, точность исследований и пр.) невозможно.

Поэтому для анализа мы предлагаем использовать показатель уровня интернационализации технологического пакета в общем и по отдельным его составляющим, выделенных по критерию значимости. Под уровнем интернационализации предлагаем понимать как отношение производственных компонентов участниками, которые не являются конечным оператором (заказчиком) проекта. Этот анализ нужно проводить вместе

с соотношением национального вклада в производство компонента (например, патент принадлежит резиденту страны или является совместным с зарубежным партнером).

На основе анализа списка межпланетных космических аппаратов, запущенных в период с 1958 по 2011 год, а также государств и космических агентствах, участвовавших в запусках и исследованиях [6], в который мы включили успешные, текущие и запланированные миссии, можно утверждать, что число стран-участников этого процесса существенно возрастает, а также все большее число планируемых миссий носит международный характер (без учета закупки компонентов для производства). Также увеличивается доля участия ЕС как коллективного участника в этих процессах.

Предлагаем рассматривать три группы характеристик уровня конкурентоспособности компонента для интеграции в глобальную цепочку космического проекта:

1) базовые характеристики, что включают качественные характеристики созданной производственной технологии, критерии новизны (новая в стране, новая за рубежом, принципиально новая), число патентов на объекты интеллектуальной собственности по видам, период начала внедрения;

2) интеграционные характеристики, т.е. те характеристики технологии, что определяют ее полезность в качестве части проекта и позволяют ей интегрироваться с другими технологическими решениями для реализации цели создания пакета. К этим характеристикам мы относим следующие:

– уровень соответствия проекту (максимизация реализации функций цели, т.е. ядра);

– время интеграции с другими компонентами проекта. Например, базовым требованием для приборов космического аппарата является миниатюризация его компонентов, что может существенно повлиять на изначальные характеристики разработанного «наземного» прибора. Также важными являются автоматизация, распределенные вычисления и информатизация дистанционного управления и пр.;

– снижение либо улучшение базовых и (или) появление новых характеристик после интеграции с другими компонентами проекта. На основе этого в проекте возможно реализовать мероприятия по увеличению конкурентоспособности других партнеров;

3) характеристики потенциала межотраслевого трансфера (потенциал «гражданской» коммерциализации технологии), что базируются на фундаментальных и прикладных результатах, полученных при разработке технологии, а также потенциал ее коммерческого использования в других сферах.

Развивающееся в последние десятилетия международное сотрудничество в создании и эксплуатации ракетно-космической техники предопределяет необходимость гармонизации технических требований к изделиям, создаваемым различными странами. Причём эти изделия (комплексы, агрегаты, системы, аппараты и др.) могут изготавливаться и эксплуатироваться в других странах. Наиболее яркие примеры – это Международная космическая станция (МКС); программа «Морской старт»; стартовые комплексы в Корею и Франции (Гвианский космический центр); аппаратура космических технологий; запуск космических аппаратов Японии, Германии и др. стран со стартов в Байконуре и Плесецке.

Нужно учитывать также политический контекст развития отрасли. При этом оставшиеся после распада советского космического комплекса части характеризуются единством технологических стандартов. Этот фактор обуславливает объективную необходимость трех стран сотрудничать в космической сфере.

Ярким примером является принятое много лет назад решение о применении иностранной электронно-компонентной базы (ЭКБ) в ракетно-космической технике многих стран, в т.ч. и стран СНГ, что стратегически неверно. Поэтому конкурентоспособность пакета, построенного на принципах производственной цепочки интеграции компонентов является проблемной, так как в этом случае возникает определенная технологическая зависимость в области компонентной

базы, что ставит под угрозу весь пакет в кризисных ситуациях.

Например, решению научных и технических задач могут помешать недостаток финансирования или политические факторы, что приводят к тому, что стороны вынуждены задуматься о создании независимых друг от друга производств, т.е. разрывать существующие глобальные цепочки реализации проектов. Из-за такого разрыва цепочек образуется инновационный лаг цепочки, т.е. срок формирования новых цепочек.

Из-за этого Россия собирается через несколько лет отказаться от иностранной электроники в своих космических аппаратах. Но с другой стороны, в случае, когда технологии носят критический характер, таковой разрыв не происходит. Например, европейская компания Arianespace продолжает использовать ракеты «Союз» в своем парке носителей среднего класса, а США — российские двигатели. Кроме того, в настоящее время единственным перевозчиком космонавтов на МКС выступают корабли «Союз».

В случае Украины, то разрыв существующих цепочек с учетом дополняющего характера технологий пакета формирует две альтернативные модели развития:

1) мобилизация существующего потенциала инновационной системы на основе проведения технологического аудита и концентрация технологических ресурсов для решения задач разработки определенной технологии с учетом критерия минимизации сроков и затрат, а также максимизации приближения к ядру;

2) закрепление существующей специализации, когда с учетом потери целевых рынков, отрасль может рассчитывать лишь на эпизодичное участие лишь в тех пусках ракет (начальный этап функционирования космического аппарата), что не удобно ключевым участникам рынка – России, США, Китаю или ЕС.

Очевидно, что наиболее эффективным является первое направление, однако оно требует значительных системных усилий, в частности необходимость формирования базы данных перспективных отечественных и зару-

бежных технологий. Полезным будет использование маркетинга научно-технического имиджа для технологий.

Также ключевым, по нашему мнению, является привлечение частных компаний в реализацию национальных проектов, что позволит повысить экономическую эффективность космических проектов и их конкурентоспособность. Это в свою очередь позволит сделать космическую отрасль привлекательной для иностранных компаний с точки зрения сотрудничества и обмена новыми технологиям.

Таким образом, задача интеграции в глобальные цепочки в случае космической отрасли является сложной и многокритериальной. Ее решение должно базироваться на форсайте и оценке потенциала инновационной системы в рамках методологии структурного синтеза интегрированных информационных моделей. В результате следует применить методы системного анализа и пространственно-временной оптимизации материальных, финансовых и информационных потоков на всех стадиях жизненного цикла наукоемкой продукции.

#### References:

1. Kondrat'ev V.B. Global'nye cepochki dobavlennoj stoimosti v sovremennoj jekonomike [Global added value chains in the modern economy]., V.B. Kondrat'ev Setevoe izdanie Centra issledovanij i analitiki Fonda istoricheskoj perspektivy «Perspektivy» [Network edition of the Research and Analytics Centre of the Fund of historical perspective "Perspectives"]. – 2014., Access mode: [http://www.perspektivy.info/oikumena/ekdom/globalnyje\\_cepochki\\_dobavlennoj\\_stoimosti\\_v\\_sovremennoj\\_ekonomike\\_2014-03-17.htm](http://www.perspektivy.info/oikumena/ekdom/globalnyje_cepochki_dobavlennoj_stoimosti_v_sovremennoj_ekonomike_2014-03-17.htm)

2. Kosmos: oruzhie, diplomatija, bezopasnost' [Space: weapons, diplomacy, security]. Under editorship of A. Arbatova, V. Dvorkina. Mosk. Centr Karnegi [The Carnegie Moscow Centre]. – Moskva., Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija [Russian Political Encyclopaedia], 2009. – 175 p.

3. Mel'der M.I. Metody uskorennoj letnoj kvalifikacii novyh kosmicheskikh tehnologij [Methods for the accelerated flight qualification of new space technologies]., [Online source]., M.I. Mel'der, A.A. Stupina, A.I. Verhorubov *Sovremennye problemy nauki i*

*obrazovanija* [Current issues of science and education]. – 2013., No. 5., Access mode: [www.science-education.ru/111-10621](http://www.science-education.ru/111-10621)

4. Omel'janenko V.A. K voprosu ob upravlenii tehnologicheskimi paketami na nacional'nom urovne [On the issue of management of technological packages at the national level]., V.A. Omel'janenko *Evropejskij zhurnal social'nyh nauk* [European Journal of Social Sciences]. – 2014., No. 7 (46)., Vol. 2., pp. 471–478.

5. Posledstviya global'nyh cepochek sozdaniya stoimosti dlja trgovli, investicij, razvitija i zanjatosti [The consequences of global value creation chains for trade, investment, development and employment]., Sammit G-20 v Sankt-Peterburge [Online source]. – 2013., Access mode: [http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/economic\\_organization/russiaj20j8/doc20131205\\_7](http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/economic_organization/russiaj20j8/doc20131205_7)

6. Spisok mezplanetnyh kosmicheskikh apparatov [List of interplanetary spacecraft] [Online source]., Access mode: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1870650>

7. Omelyanenko V.A. International innovation networks as new stage of innovation development [Online source]., V.A. Omelyanenko *Economic Processes Management: International Scientific E-Journal*. – 2015., No. 1., Access mode: [http://epm.fem.sumdu.edu.ua/download/2015\\_1/2015\\_1\\_17.pdf](http://epm.fem.sumdu.edu.ua/download/2015_1/2015_1_17.pdf)

#### Литература:

1. Кондратьев В.Б. Глобальные цепочки добавленной стоимости в современной экономике / В.Б. Кондратьев // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы «Перспективы». – 2014. – Режим доступа: [http://www.perspektivy.info/oikumena/ekdom/globalnyje\\_cepochki\\_dobavlennoj\\_stoimosti\\_v\\_sovremennoj\\_ekonomike\\_2014-03-17.htm](http://www.perspektivy.info/oikumena/ekdom/globalnyje_cepochki_dobavlennoj_stoimosti_v_sovremennoj_ekonomike_2014-03-17.htm)

[stoimosti\\_v\\_sovremennoj\\_ekonomike\\_2014-03-17.htm](http://www.science-education.ru/111-10621)

2. Космос: оружие, дипломатия, безопасность / Под ред. А. Арбатова, В. Дворкина; Моск. Центр Карнеги. – М. Российская политическая энциклопедия, 2009. – 175 с.

3. Мельдер М.И. Методы ускоренной летной квалификации новых космических технологий [Электронный ресурс] / М.И. Мельдер, А.А. Ступина, А.И. Верхорубов // *Современные проблемы науки и образования*. – 2013. – № 5. – Режим доступа: [www.science-education.ru/111-10621](http://www.science-education.ru/111-10621)

4. Омеляненко В.А. К вопросу об управлении технологическими пакетами на национальном уровне / В.А. Омеляненко // *Европейский журнал социальных наук*. – 2014. – № 7 (46). – Т. 2. – С. 471–478.

5. Последствия глобальных цепочек создания стоимости для торговли, инвестиций, развития и занятости // Саммит G-20 в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: [http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/economic\\_organization/russiaj20j8/doc20131205\\_7](http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/economic_organization/russiaj20j8/doc20131205_7)

6. Список межпланетных космических аппаратов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1870650>

7. Omelyanenko V.A. International innovation networks as new stage of innovation development [Электронный ресурс] / V.A. Omelyanenko // *Economic Processes Management: International Scientific E-Journal*. – 2015. – № 1. – Режим доступа: [http://epm.fem.sumdu.edu.ua/download/2015\\_1/2015\\_1\\_17.pdf](http://epm.fem.sumdu.edu.ua/download/2015_1/2015_1_17.pdf)

#### Information about author:

Vitaliy Omelyanenko – Assistant, Sumy State University; address: Ukraine, Sumy city; e-mail: [sumyvit@ya.ru](mailto:sumyvit@ya.ru)



International Academy  
of Science and Higher Education

## TYPES OF THE SINGLE-BUSINESS TOURISM COMPANIES IN THE EUROPEAN UNION

D. Szutowski, Doctoral Candidate  
Poznań University of Economics, Poland

**Purpose.** The purpose of this research was to determine the types of activities conducted by the single-business European tourism enterprises.

**Design/methodology/approach.** The research was performed in the fourth quarter of 2014. The data was gathered for 127 tourism companies listed in Europe. Data source covered the databases of stock exchanges.

**Findings.** Most of the European tourism companies concentrated fully on the core business (56%). The single-business companies in most cases were represented by hotels, sport companies, and travel agencies. Among the multiple-business companies, 2 supplementing activities are conducted in most cases.

**Research limitations.** The main limitation – the fact that only the main markets of the stock exchanges were covered. The tourism companies listed in the alternative ones were omitted.

**Originality/value.** The paper fills the knowledge gap concerning the activities of the single-business tourism enterprises in Europe.

**Keywords:** tourism enterprise, complementary activities.

Conference participant



Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ejm.v0i10.1412>

### Introduction

The contemporary economy of the European Union relies strongly on the tourism industry [WTTC 2014]. Tourism contributes not only to the gross domestic product, but also to the employment [Ernst & Young 2013]. During the economic downturns the expenditures on tourism are among the first to be limited. Therefore, tourism enterprises have a role of the barometer of the whole economy. However, the companies contributing to the tourism industry are strongly differentiated from one another. Therefore, the purpose of this research was to determine the types of activities conducted by the single-business European tourism enterprises.

The research was performed on the data from 127 tourism companies listed on the main stock exchanges in Europe. The data was gathered for the fourth quarter of 2014. It was synthesized in the form of figures. The research indicated that less than a half of tourism companies differentiated their fields of activities. Furthermore, the most commonly implemented activities in the single-business tourism enterprises were: hotels, sport enterprises, and "others".

The paper is organized as follows. Firstly, different types of tourism enterprises, as well as different diversification strategies are discussed. Secondly, the method of the research is outlined. Thirdly, the research outcomes are provided. Finally, the conclusions are delivered.

### Tourism enterprise

Large companies in the developed economies of North America, Europe and Japan are usually strongly diversified. However, the strategy of diversification, may result in the decreasing value of the firm. It is due to the fact that diversified companies trade at a discount relative to non-diversified firms [Campa, Kedia 2001]. The decision of the firm to refocus on the core business is usually positively valued by the market. On the other hand, the more the firm diversifies its fields of activity, the more it is resistant to the economic downturns. Therefore, diversification is an important decision for all kinds of enterprises, including the tourism ones.

Probably, the most accepted classification of tourism companies covers: accommodation for visitors, food and beverage servicing activities, passenger transportation, travel agencies and other reservation activities [UNWTO 2010]. The first type constitutes an absolute necessity, as tourists need a specific place to stay overnight. However, the accommodation facilities are strongly differentiated from one another, and range from luxury five-star hotels to cheap hostels [Gołembski 2007]. Also, some facilities do not limit themselves to the accommodation services, but offer food serving, recreation services, spa, swimming pools, fitness centers, etc. [Rapacz 2007] The food and beverage servicing activities form the second category. The nature of such companies is slightly different from the accommodation ones due to the fact,

that the important part on the demand stems from the local residents and non-visitors. The facilities are strongly differentiated from one another. The full-service restaurants, self-service ones, take-aways, street vendors, bars, and cafeterias are among the most popular facilities. Passenger transportation is the third category of tourism companies. It is considered to be one of the tourism-characteristic ones. However, the travelling does not always assume that the tourist should buy the service from an organized provider. Tourists may use their own means of transportation (car, motorcycle, boat etc.). If bought from the provider, transportation usually constitutes an important share of the total tourism expenditure. The last category covers travel agencies and other reservation activities. These specialized facilities help tourists to plan and organize their trips [Konieczna-Domańska 2008]. They act as the intermediaries, selling a certain service at a certain moment in time, provided by others. However, they may also offer their own services as: guiding services, accompanying tours etc. Travel agencies may sell both individual services and the whole packages.

### Method

The purpose of this research was to determine the types of activities conducted by the single-business European tourism enterprises. The research was performed on the main markets of the main stock exchanges in European Union participating in the *World Federation of Exchanges* and



*Federation of European Securities Exchanges* [FESE 2014; WFE 2014]. On the 32 stock markets under investigation 127 tourism enterprises were identified. The time scope covered the fourth quarter of 2014. Only the publicly available data published in the databases of stock exchanges was used. It was analyzed and summarized in the form of figures. The results of the analysis are delivered in the next chapter.

## Results

This chapter presents the results of the research. Firstly, the number of the complementary activities (CAs) conducted in the multi-activity tourism firms is analyzed. Secondly, the dominant types of activities managed by single-business firms are presented.

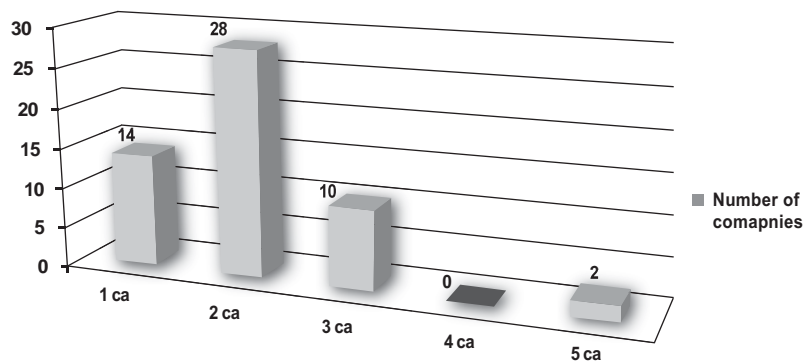
Most of the companies in the studied sample conducted a single activity. Thus, the companies were focused on the core business. It was the case of the 73 enterprises. The remaining 54 companies conducted more than one activity. Thus, their actions were more diversified.

The further analysis was focused on 54 companies operating in multiple businesses. The number of the complementary activities was strongly differentiated, and ranged from one to five. The data is presented on the figure 1.

Most of the tourism companies, which operated in several businesses, conducted two complementary activities (n=28). There were 14 companies, which complemented their core business with a single activity. Ten companies handled three CAs. The cases of more than three complementary activities were rare. Only two companies differentiated strongly their actions by operating on 6 fields in total.

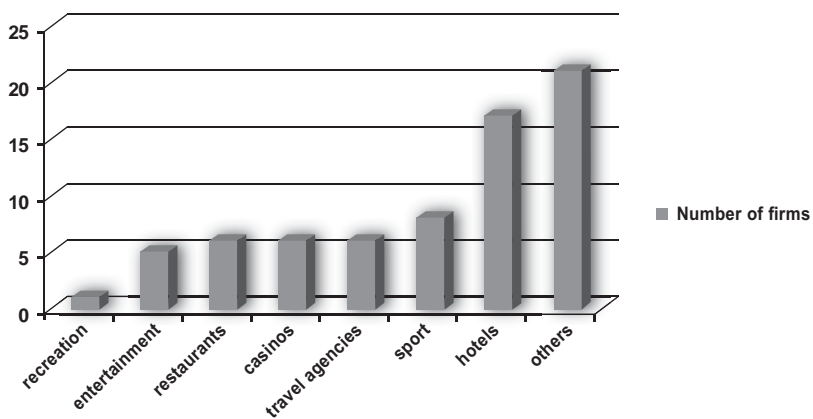
The last step of the analysis covered the types of activities the single-business companies concentrated on. The types of the complementary activities with the number of indications are presented on the figure 2.

Among the 127 tourism companies under investigation, 73 conducted a single activity. The most represented category among the single-activity firms was hotels - represented by 17 entities. The second most represented activity was the sport enterprises, represented by 8 entities. The third most represented



**Fig. 1. The number of companies conducting one or more complementary activities: ca – complementary activity**

Source: one development



**Fig. 2. The number of the single-business companies conducting different types of activities**

Source: own development

category included the travel agencies, casinos and restaurants, each represented by 6 firms. In the studied sample the category of “others” was mentioned 21 times. The category mainly covered online activities, cultural actions, and different kinds of activities supporting the flow of tourists. The gambling activity was not mentioned.

## Conclusions

The tourism enterprises are one of the main contributors to the European economy. The present research was aimed at determining the types of activities conducted by the single-business European tourism enterprise.

The research was performed on the sample of 127 tourism companies listed on the main European stock exchanges during the fourth quarter of 2014. The results indicated that 56% of the entities were focused on a single core business. Among the 127 companies under investigation, the 54 carried out some complementary activities. Most of them

operated in two or three fields in total. Among the single-business firms, the most represented were the hotels, sport firms, and the “others”.

The goals of the research were reached to a large extent. However, the research was not free of limitations. The main one was that only the main markets of stock exchanges were analyzed. The tourism enterprises listed on the alternative ones were omitted. Therefore, further research should also cover the multilateral trading facilities.

## References:

1. Campa, J., Kedia, S., 2001, Explaining the diversification discount, AFA 2002 Atlanta Meetings, <http://ssrn.com/abstract=264763> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.264763> (1.2.2015).
2. Ernst & Young, 2013, The Hospitality Sector in Europe. An

assessment of the economic contribution of the hospitality sector across 31 countries, [http://www.brewersofeurope.org/docs/publications/2013/the\\_hospitality\\_sector\\_in\\_EU\\_09-2013\\_ld\\_v2.pdf](http://www.brewersofeurope.org/docs/publications/2013/the_hospitality_sector_in_EU_09-2013_ld_v2.pdf) (01.12.2014).

3. FESE - Federation of European Securities Exchanges, 2014, Full Members, <http://www.fese.eu/en/?inc=page&id=7> (29.10.2014).

4. Gołembski, G. (ed.), 2007, Przedsiębiorstwo turystyczne ujęcie statyczne i dynamiczne, PWE.

5. Koniczna-Domańska, A., 2008,

Biura podróży na rynku turystycznym, PWN.

6. Rapacz, A., 2007, Przedsiębiorstwo turystyczne, Difin.

7. UNWTO, 2010, International Recommendations for Tourism Statistics 2008, Studies in Methods, Series M, No. 83/Rev. 1, New York.

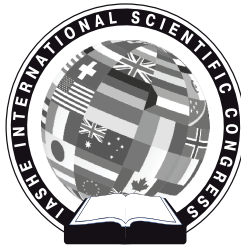
8. WFE – World Federation of Exchanges, 2014, Member exchanges. Key information, <http://www.world-exchanges.org/member-exchanges/key-information> (29.1.2014).

9. WTTC – World Travel and Tourism Council, 2014, Travel and Tourism. Economic Impact 2014. World, [http://www.wttc.org/site\\_media/uploads/downloads/world2014.pdf](http://www.wttc.org/site_media/uploads/downloads/world2014.pdf) (1.1.2015).

 <http://dx.doi.org/10.1177/0047287595034002140>

#### Information about author:

Dawid Szutowski - Doctoral Candidate, Poznań University of Economics; address: Poland, Poznan city; e-mail: [dawid.szutowski@ue.poznan.pl](mailto:dawid.szutowski@ue.poznan.pl)



## INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONGRESS

*Multisectoral scientific-analytical forum for professional scientists and practitioners*

*Main goals of the IASHE scientific Congresses:*

- Promotion of development of international scientific communications and cooperation of scientists of different countries;
- Promotion of scientific progress through the discussion comprehension and collateral overcoming of urgent problems of modern science by scientists of different countries;
- Active distribution of the advanced ideas in various fields of science.



**FOR ADDITIONAL INFORMATION PLEASE CONTACT US:**

**www: <http://gisap.eu>  
e-mail: [congress@gisap.eu](mailto:congress@gisap.eu)**

## ANALYSIS OF THE HUMANISM PRINCIPLE IN TODAY'S ECONOMIES OF THE FORMER SOVIET UNION COUNTRIES

T. Tanning, MSc., Lecturer, Doctoral Candidate  
Tallinn School of Economics, Estonia

This publication aims at analysing the dominance of the humanism principle in today's economies of the new European Union (EU) Member States, the Baltic States, Belarus, Russian Federation and Ukraine, with special emphasis on the Human Development Index (HDI). An attempt is made to compare them with the Europe in matters of wealth and development level. The paper is focused on human development in countries being the former member states of the Soviet Union, in particular, on the HDI-index, life expectancy at birth, gross national income per capita, Gini-index, poverty and other indicators.

Scientific novelty is in the analysis of human development quality between countries with very high and high human development, between two very different groups the former Soviet Union countries. Another point is the short secular humanism analysis.

**Keywords:** secular humanism, Human Development Index, life expectancy, gross national income per capita, human development countries, former Soviet Union countries.

Conference participant,  
National championship in scientific analytics,  
Open European and Asian research analytics championship

 Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ejm.v0i10.1413>

**H**umanism is the appreciation of a human being and humanity, which appeared in late medieval Italy and spread also to other parts of Europe in Early Modern times. Humanism is the philosophical and ethical position that emphasizes the individual and collective value and agency of human beings, and generally prefers critical thinking and evidence over the established doctrine or faith. The meaning of the term "humanism" has fluctuated correspondingly to the successive intellectual movements which have been identified with it. [1]

Humanism is addressed by the International Humanist and Ethical Union or the British Humanist Association. In modern times humanist movements are typically associated with secularism. Today humanism typically refers to the non-theistic way of life focused on human agency and looking at science instead of religious dogmas in order to understand the world. [2]

Typically humanism can be divided into three types: the renaissance, secular and religious. The philosophy of secular humanism embraces human reason, ethics and philosophical naturalism as the basis of morality and decision making, while specifically rejecting the religious dogma, supernaturalism, pseudoscience, and superstition. *Secular humanism* says that human beings are capable of being ethical and moral without any religion. It does not, however, assume that humans are either inherently evil or innately good, nor does it present humans as being superior to the nature. Rather, the humanist life position

emphasizes the unique responsibility faced by the humanity and the ethical consequences of human decisions. Fundamental to the concept of secular humanism is the strongly believed idea that ideology - be it religious or political - must be thoroughly examined by each individual and not simply accepted or rejected on faith. [3-5] Today the problems of humanism are numerous. Economic shocks, health shocks, natural disasters, climate change, industrial hazards, conflict, civil unrest. The poor, informal workers, entire communities and regions socially excluded. Women, people with disabilities, migrants, minorities, children, the elderly, limited capabilities of youth, their position in the society, sensitive periods in the life cycle, low social cohesion, unresponsive institutions, poor governance. Who is vulnerable to what and why?

The relevance of the idea of humanism will appear in 2015, which is confirmed by the present publication. A new report by Oxfam Heralds demonstrates changes in attitudes towards inequality. [6]

States will be judged not only by economic indicators, but also more by social factors. The ultimate goal of economic policies of the Western democratic states is achieving the general welfare of the people. Their fundamental social values include freedom, justice and security. By word of mouth almost all modern economists and business leaders in the majority of international organizations, national constitutions and charters of political parties recognize the

dominant principle of humanism. But in reality things are different. There are objective and subjective reasons for this.

How can one measure the well-being of the people? Generally, it is measured by income. But price levels and other direct and indirect factors are important as well. As a rule, countries are compared by GDP per capita, but GDP is not always the best method. [7]

HDI is a composite index measuring average achievements in three basic dimensions of human development - long and healthy life, knowledge and decent standards of living. HDI is a composite statistics of life expectancy, education, and income indices, used to rank countries into four tiers of human development. It was in the UN Development Programme. [8]

HDI classifications are based on HDI fixed cut-off points, which are derived from the quartiles of distribution of component indicators. The HDI cut-off points are less than 0.550 for low human development, 0.550-0.699 for medium human development, 0.700-0.799 for high human development and 0.800 or greater - very high human development. [9]

This analysis is based on the HDI-index, life expectancy at birth, Gini-index, poverty and other indicators. Methodology and basic concepts are in detail available in the sources [9-14].

The lowest regional HDI values are registered for Sub-Saharan Africa (0.502) and South Asia (0.588), and the highest is for Latin America and the Caribbean (0.740), followed closely by Europe and Central Asia (0.738). The

Tab. 1

Human Development Index and components, 2010 and 2013 [9]

| Human development group | HDI value |       | Life expectancy at birth (years) |      | Mean years of schooling (years) |      | Gross national income per capita (2011 PPP \$) |        |
|-------------------------|-----------|-------|----------------------------------|------|---------------------------------|------|--|--------|
|                         | 2010      | 2013  | 2010                             | 2013 | 2010                            | 2013 | 2010   | 2013   |
| Very high               | 0.885     | 0.890 | 79.7                             | 80.2 | 11.7                            | 11.7 | 38,548   | 40,046 |
| High                    | 0.723     | 0.735 | 73.9                             | 74.5 | 8.1                             | 8.1  | 11,584   | 13,231 |
| Medium                  | 0.601     | 0.614 | 67.1                             | 67.9 | 5.5                             | 5.5  | 5,368  | 5,960  |
| Low                     | 0.479     | 0.493 | 58.2                             | 59.4 | 4.1                             | 4.2  | 2,631  | 2,904  |
| Sub-Saharan Africa      | 0.468     | 0.502 | 55.2                             | 56.8 | 4.8                             | 4.8  | 2,935  | 3,152  |
| South Asia              | 0.573     | 0.588 | 66.4                             | 67.2 | 4.7                             | 4.7  | 4,732  | 5,195  |
| World                   | 0.693     | 0.702 | 70.3                             | 70.8 | 7.7                             | 7.7  | 12,808   | 13,723 |

very high human development group - as measured by the HDI - has a value of 0.890, considerably higher than that of the medium and low human development groups. But lower human development groups continue to converge with the higher levels. While all regions are showing improvement, signs of a slowdown are emerging - as measured by the growth rate of HDI values.

We will analyze two very different groups of member states of the former Soviet Union.

There were 49 *very high human development* countries. Since 2001, the first was Norway. In 2014 HDI of Norway was 0.944. It was followed by Australia (0.933). United States (0.914) were the 5<sup>th</sup> and Germany (0.911) -

the 6<sup>th</sup>. All the Nordic countries and the new EU Member States can still fit in this group. 25 - Slovenia (HDI = 0.874). 28 - Czech Republic (0.861), and all three Baltic countries: 33 - Estonia (0.840), 35 - Lithuania (0.834), 48 - Latvia (0.810).

There were 53 *high human development* countries. There were, among others: 53 - Belarus (HDI = 0.786), 57 - Russia (0.778), 70 - Kazakhstan (0.757), 83 - Ukraine (0.734) and 91 - China (0.719). The list of *medium human development* countries included India - 135<sup>th</sup>, HDI = 0.586.

The list of *low human development* countries was closed by Niger - the last 187<sup>th</sup> rank and HDI = 0.337. [9]

This data contains the average number of years to be lived by a group of

people born in the same year, if mortality at each age remains constant in the future. Life expectancy at birth is also a measure of overall quality of life in a country. It summarizes the mortality at all ages. It can also be thought of as indicating the potential return on investment in human capital. It is necessary for the calculation of various actuarial measures. [9]

From 1980 to 2013 life expectancy at birth has increased from 6.9 (Very high) to 11.0 (Medium) times. Difference between very high human development and low human development countries has decreased strongly, but it is still 20.8 years or one generation.

In 2013 the life expectancy at birth was: in Norway - 81.5, in United States - 78.9 and in Germany - 80.7 years. From

Tab. 2

Countries of the Human Development Index and its components [9]

|                                    | Human Development Index | Life expectancy at birth | Mean years of schooling | Expected years of schooling | Gross national income per capita | Change in rank of HDI |
|------------------------------------|-------------------------|--------------------------|-------------------------|-----------------------------|----------------------------------|-----------------------|
|                                    | Value                   | (years)                  | (years)                 | (years)                     | (2011 PPP \$)                    |                       |
| HDI rank                           | 2013                    | 2013                     | 2012                    | 2012                        | 2013                             | 2012-13               |
| <b>VERY HIGH HUMAN DEVELOPMENT</b> |                         |                          |                         |                             |                                  |                       |
| 33 Estonia                         | 0.840                   | 74.4                     | 12.0                    | 16.5                        | 23,387                           | 0                     |
| 35 Lithuania                       | 0.834                   | 72.1                     | 12.4                    | 16.7                        | 23,740                           | 1                     |
| 48 Latvia                          | 0.810                   | 72.2                     | 11.5 b                  | 15.5                        | 22,186                           | 0                     |
| <b>HIGH HUMAN DEVELOPMENT</b>      |                         |                          |                         |                             |                                  |                       |
| 53 Belarus                         | 0.786                   | 69.9                     | 11.5                    | 15.7                        | 16,403                           | 1                     |
| 57 Russia                          | 0.778                   | 68.0                     | 11.7                    | 14.0                        | 22,617                           | 0                     |
| 83 Ukraine                         | 0.734                   | 68.5                     | 11.3                    | 15.1                        | 8,215                            | 0                     |
| World                              | 0.702                   | 70.8                     | 7.7                     | 12.2                        | 13,723                           | —                     |

Tab. 3

**Human Life expectancy at birth (years), 1980 - 2013 [9]**

| Human development group | 1980 | 1990 | 2000 | 2010 | 2011 | 2012 | 2013 | 2013-1980 |
|-------------------------|------|------|------|------|------|------|------|-----------|
| Very high               | 73.3 | 75.4 | 77.6 | 79.7 | 79.9 | 80.1 | 80.2 | 6.9       |
| High                    | 66.1 | 68.9 | 71.2 | 73.9 | 74.1 | 74.3 | 74.5 | 8.4       |
| Medium                  | 56.9 | 60.8 | 64.0 | 67.1 | 67.4 | 67.6 | 67.9 | 11.0      |
| Low                     | 49.6 | 52.1 | 53.6 | 58.2 | 58.6 | 59.0 | 59.4 | 9.8       |

1980 to 2013 it has increased by 5.9, 5.1 and 7.7 years.

In 2008 the life expectancy at birth in Macau was 84.33 and in Swaziland - 31.99 years. Difference was 2.6 times (!). Life expectancy at birth was in Sierra Leone in 1990 37.4 and in 1991 - 38.1; in Zimbabwe in 2000 and in 2005 - 44.0; in Angola in 1980 - 40.2 and in 1985 - 40.2; in the Central African Republic in 2000 it was 43.7 and in 2005 - 38.1 years. The difference between countries with the highest life expectancy was over two times. [9]

In 1980-1990 the differences were

relatively small, life expectancy in Russia was only a few years lower. The difference has increased greatly since 2005, when the Baltic countries had acceded to the EU. However, the life expectancy of Russian people is more than one generation higher than that of the poor African countries. The figure shows strong difference between the successful Western economies and the former Soviet Union countries. There is also a clear difference between the Baltic States and Belarus, Russia and Ukraine.

Life expectancy at birth in Japan in 2014 was 84.46 and in the European

Union - 80.02 years. Two of the world's most populated countries in 2014: 100<sup>th</sup> China (75.15) and 163<sup>rd</sup> India (67.80) years. The last three countries in 2014 were: 221<sup>st</sup> Guinea-Bissau (49.87); 222<sup>nd</sup> South Africa (49.56) and 223<sup>rd</sup> Chad (49.44 years).

The difference between life expectancy of women and men in states with higher levels of the national economy is considerably lower than in the former Soviet Union countries. If the life expectancy of Russian women is 7 years lower than the EU average, for men this difference is 13 years (!). Life

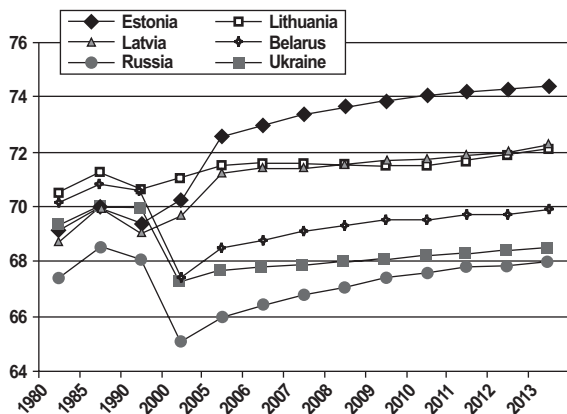


Fig. 1. Men's life expectancy, 2014 [9]

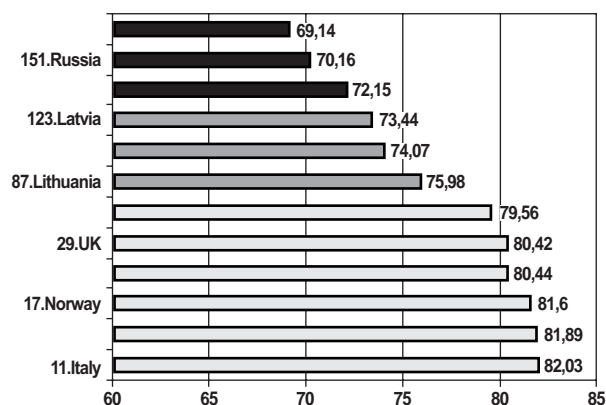


Fig. 2. Life expectancy at birth, 2014 [9]

Tab. 5

**Life expectancy at birth, years , 2014 [9]**

|                | Total population: | Male: | Female: | Female-Male |
|----------------|-------------------|-------|---------|-------------|
| World          | 68.35             | 66.39 | 70.43   | 4.04        |
| European Union | 80.02             | 77.19 | 83.01   | 5.82        |
| United States  | 79.56             | 77.11 | 81.94   | 4.83        |
| Germany        | 80.44             | 78.15 | 82.86   | 4.81        |
| Lithuania      | 75.98             | 71.20 | 81.02   | 9.82        |
| Estonia        | 74.07             | 68.85 | 79.61   | 10.76       |
| Latvia         | 73.44             | 68.41 | 78.75   | 10.34       |
| Belarus        | 72.15             | 66.53 | 78.10   | 11.57       |
| Russia         | 70.16             | 64.37 | 76.30   | 11.93       |
| Ukraine        | 69.14             | 63.78 | 74.86   | 11.08       |

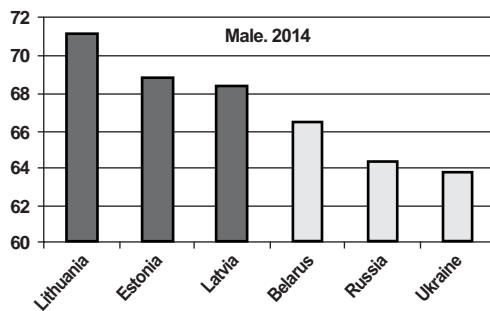


Fig. 3. Men's life expectancy, 2014 [9]

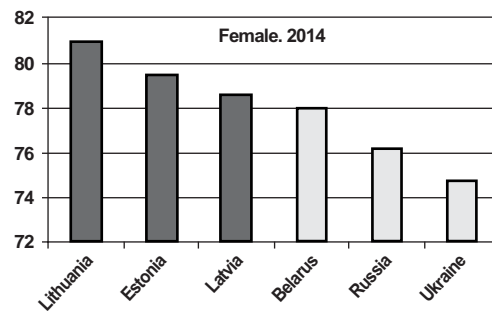


Fig. 4. Women's life expectancy, 2014 [9]

expectancy of Russian people is more than one generation higher than that of the poor African countries.

Figures show that the life expectancy at birth of the people of the Baltic countries is significantly higher than in Ukraine, Belarus and Russia.

### Discussion & conclusions

- States will be judged not only by economic indicators, but also more by social factors.

- While all regions are showing improvement, signs of a slowdown are emerging - as measured by the growth rate of HDI values.

- By word of mouth almost all modern economists and business leaders in the majority of international organizations, national constitutions and charters of political parties recognize the dominant principle of humanism. But in reality things are different.

- Human development differs greatly from country to country, and does not provide good basis for the inter-country comparison.

- There is strong difference between the successful Western economies and the former Soviet Union countries in life expectancy.

- The life expectancy at birth of the people of the Baltic countries is significantly higher than in Ukraine, Belarus and Russia.

- For more details one should also study the Gender Inequality Index, Gender Development Index and Multidimensional Poverty Index, as well as many other indicators.

### References:

1. Walter N. (1997) Humanism – What's in the Word. Rationalist Press Association. – London., Access mode: <http://rationalist.org.uk/>
2. Humanism (2002) International Humanist and Ethical Union/Humanist Association., Access mode: <http://iheu.org/humanism/the-amsterdam-declaration/>
3. Secular humanism (2001) [http://www.secularhumanism.org/library/fi/cherry\\_18\\_1.01.html](http://www.secularhumanism.org/library/fi/cherry_18_1.01.html)
4. Edwards F. (1989). What Is Humanism? American Humanist Association. (18.03.2015)., Access mode: [http://www.americanhumanist.org/who\\_we\\_are/about\\_humanism/What\\_is\\_Humanism](http://www.americanhumanist.org/who_we_are/about_humanism/What_is_Humanism)
5. Definitions of humanism (2007). Institute for Humanist Studies. (18.03.2015)., Access mode: <http://humaniststudies.org/humphil.html>
6. Foster D. (2015) Why poverty isn't inevitable. Rationalist Press Association. – London., The Spring. New Humanist., Access mode: <https://newhumanist.org.uk/articles/4834/the-spring-2015-new-humanist-is-out-now>
7. Malik K. (2014) Measuring Human Progress in the 21st Century. Update 19 March 2014., Access mode: <http://hdr.undp.org/en/content/measuring-human-progress-21st-century>
8. About Human Development. What is human development? UNDP. Undp.org. 2013-05-26. Retrieved 2013-05-30., Access mode: <http://hdr.undp.org/en/humandev>.

org/en/humandev.

9. Human Development Report 2014 – Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience”. HDRO.UNDP, 239 p. Retrieved 25 July 2014., Access mode: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2014>

10. Life expectancy at birth. CIA., Access mode: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2102rank.html>

11. Tanning, L.; Tanning, T. (2010). Rahvusvaheline majandus, I (International Economy, Volume I). Tallinn University of Technology. – Tallinn., 210- 229

12. Tanning, L.; Tanning, T. (2014). An Analysis of the Quality of Life of CEE-8, Baltic and CIS-4 Countries. Management and Administrative Sciences Review, 3(6), 930-943.

13. Tanning, L.; Tanning, T. (2014). How former post-socialist countries have been the economic crisis? SOP Transactions on Economic Research, USA, 15-33.

14. Tanning, L.; Tanning, T. (2015). Analysis of the Resource Productivity of New Members of the European Union. Journal of Behavioural Economics, Finance, Entrepreneurship, Accounting and Transport. Science and Education Publishing. USA, 3(1), 21-31.

### Information about author:

Toivo Tanning - MSc., Doctoral Candidate, Lecturer, Tallinn School of Economics; address: Estonia, Tallinn city; e-mail: [toivo@tmk.edu.ee](mailto:toivo@tmk.edu.ee)

## ANALYSIS OF THE HUMANISM PRINCIPLE IN TODAY'S ECONOMIES OF THE EU COUNTRIES USING THE GROSS DOMESTIC PRODUCT AND THE EXPENDITURES-RELATED APPROACH


T. Tanning, MSc., Doctoral Candidate, Lecturer  
Tallinn School of Economics, Estonia

This publication aims at analysing the dominance of the humanism principle in today's economies of the European Union (EU) Member States with special emphasis on the Baltic States, having at the basis the gross domestic product (GDP) and using the expenditures approach. An attempt is made to compare them on the general European level. This paper is focused on critical analysis of components of the GDP performed by application of the expenditures-based approach to the final consumption expenditures of households, non-profit institutions serving the households and the general government. The analysis shows that the growth of all components of the GDP is not beneficial to people and countries in terms of the humanism principles.

Scientific novelty is in the fact that the GDP components are critical for analysis and proposals to relation to improvement of competitiveness of European countries.

**Keywords:** humanism, GDP method, GDP growth, consumption expenditures of households, Europe 2020, European Union countries.

Conference participant,  
National championship in scientific analytics,  
Open European and Asian research analytics championship

 Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ejm.v0i10.1414>

One of the priorities of the “Europe 2020” strategy is to increase the competitiveness of Europe. In addition to the United States there are other competitors - growing economies of China, India and other BRICS countries. The impacts of the economic crisis on the capabilities of the EU economy have been far reaching. The EU has proposed a new strategy of growth - “Europe 2020”, which aims at tackling common European challenges and boosting economic growth and high-quality employment through smart, sustainable and inclusive growth. [1]

The real long-term analysis of the economic results shows, that the Chinese economy passing as long because world leader the United States by GDP: by purchasing power parity (PPP) early as 2020 and by exchange rates in 2030. The problem is also, that another part of today's relatively poor developing countries resolve of Western Europe, Japan, Canada and other wealthy countries of the world in terms of their

economic level. This will directly affect the financial situation of the labour markets and living standards. In turn, this depends on the economic potential of the country, as well as the political and military influence. [2]

Thus, the focus of the Western civilization on competition in Asia, especially with China, India and other emerging economies of developing countries can lead to the fact that today's developed economies of the Western civilization may in future become subordinate, being economically and politically highly dependent on China, India and other developing countries of today.

A new concept has come into the economic science since 2011 – *BRICS*. It covers the emerging economies of Brazil, Russia, India, China and South Africa.

Let's take a look at the global and the EU's economic power (GDP).

Figures show that the EU's status based on the GDP (PPP) is quite modest.

Inevitably, with such trend the EU shall cease also to China. However, the EU-28 and the Euro area have emerged from the crisis, as evidenced by the positive GDP growth.

Based on the current prices the EU and the Euro area are still a bit over the USA.

GDP is formed in three approaches: production, expenditures and incomes. We will analyze the Baltic countries by the expenditure approach, with emphasis on Estonia.

Fig. 5 indicates the total consumption expenditures of households and non-profit institutions serving the households, as well as the total consumption expenditures of the government in current prices, million euro. During the crisis years of 2009 and 2010 there was a decline in the expenditures of households. It was relatively stronger in Latvia and weaker in Estonia. Estonia has exceeded the boom level already in 2011, Lithuania - in 2012, but Latvia - only in 2014. It also directly affected

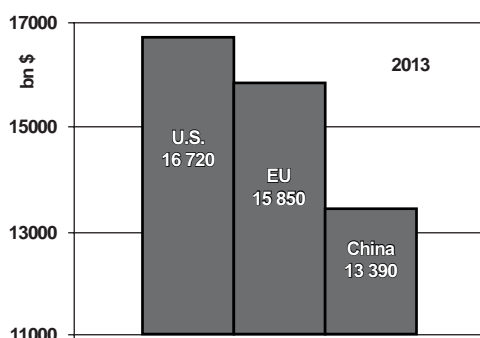


Fig. 1. GDP (purchasing power parity) [3]

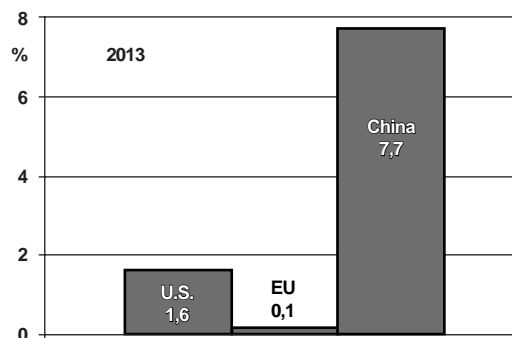


Fig. 2. GDP - real growth rate [4]

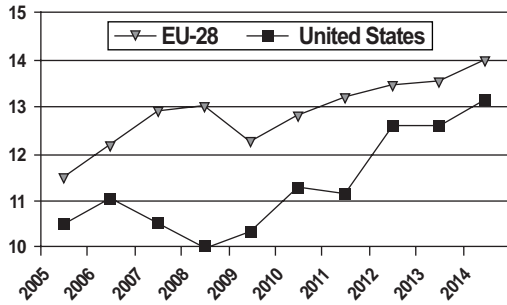


Fig. 3. GDP, current prices, million euro [5]

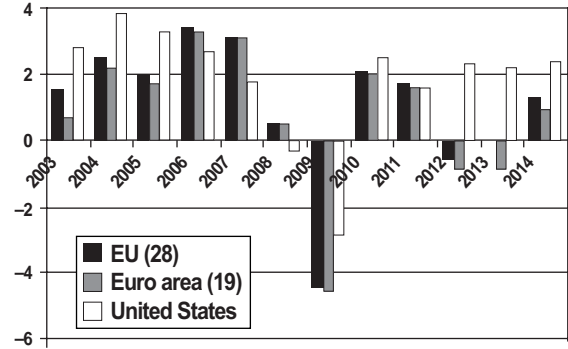


Fig. 4. Real GDP growth rate, % [6]

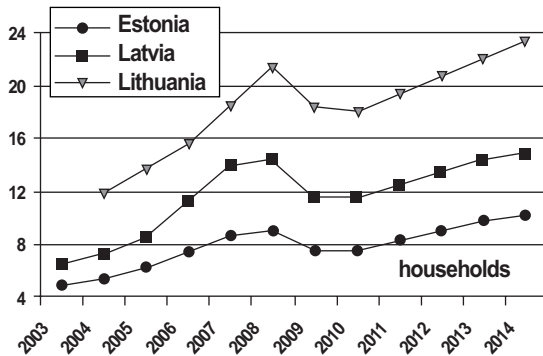
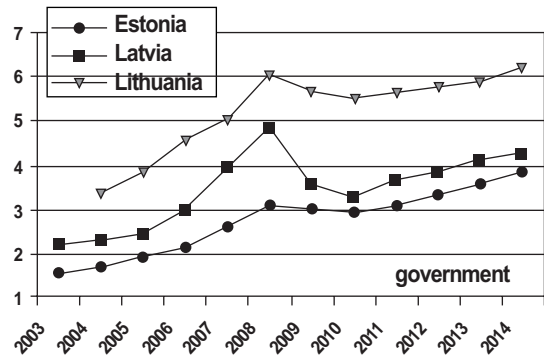


Fig. 5. Total consumption expenditures of households [7] and of the government [8]



their standards of living.

During the crisis years there was a decline in the expenditures of the general government. Estonia has exceeded the boom level boom already in 2011, but Lithuania and Latvia - only in 2014. It was very large in Latvia, and very small in Estonia. Estonia quickly surpassed the boom level, but Latvia not reached it in 2014.

Is it good or bad? Latvia has become leaner, because the state costs are lower. This also reduces also their GDP. This is one of contradictions of the GDP assessment.

Now we shall analyse the share

of total consumption expenditures of households, % of total.

Total investment in 2012 was 25,22% of the GDP, including the business investment (15,35%), government investment (5,43%) and households investment (4,44%). [10]

Estonia 2003: GDP = 8693.70 million, households - 4833.7 million; alcoholic beverages - 362.53 million, healthcare - 154.68; restaurants and hotels - 319.02mln; education - 58.00 million EUR.

Estonia 2013: GDP=18731.65 million, households - 9646.8 million; alcoholic beverages - 858.56 million,

healthcare - 250.82; restaurants and hotels - 627.04 million; education - 38.59 million EUR. [5,13]

The largest shares of education: Cyprus (2.7%), Greece (2.1%), Latvia (1.9%) and the United Kingdom (1.8%). The lowest shares were in Belgium, Estonia and Finland (all 0.4%), and Lithuania and Norway (both 0.5%). [11]

As for the public expenditures on education the Baltic countries are at the same level as the EU average, Germany (4.98) and the USA (5.13), and better than in Japan (3.78). But the index is lower than in Finland (6.76), Sweden (6.82), and the United Kingdom (5.98).

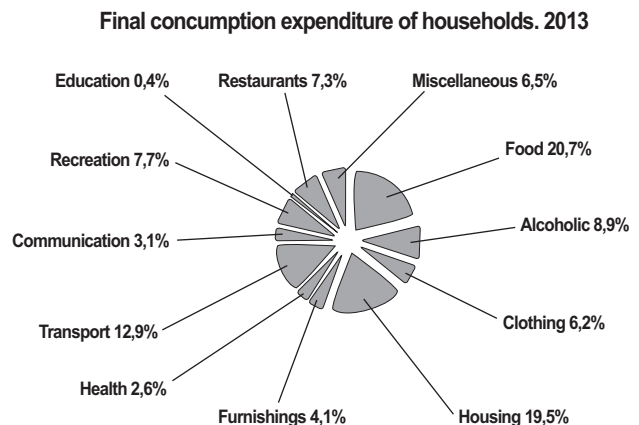


Fig. 6. GDP [5] and total consumption expenditures of households in Estonia [7]



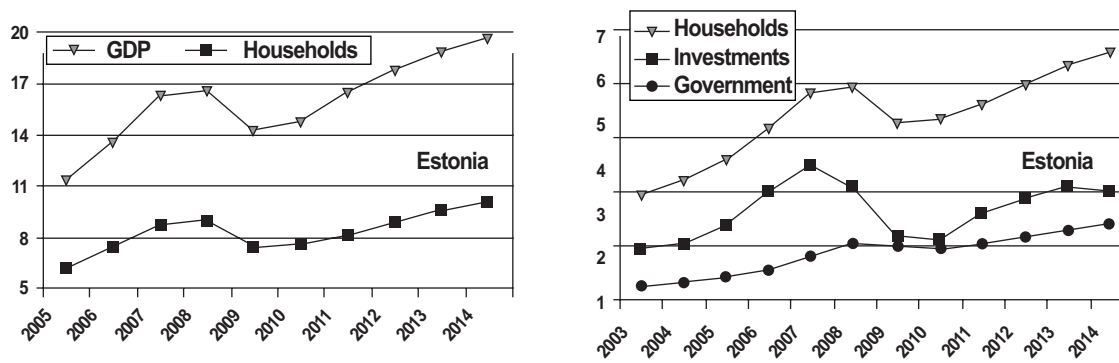


Fig. 7 GDP and its components by expenditure [7-9]

Tab. 1

Public expenditures on education, Percent of GDP [12]

|                | 1993 | 1996 | 2004 | 2005 | 2006 | 2007 | 2008 | 2009 | 2010 | 2011 |
|----------------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|
| Euro area (18) | :    | :    | 4.8  | 4.72 | 4.69 | 4.79 | 4.94 | 5.31 | 5.28 | 5.15 |
| Estonia        | 5.9  | 6.05 | 4.92 | 4.88 | 4.7  | 4.72 | 5.61 | 6.03 | 5.66 | 5.16 |
| Latvia         | 6.1  | 5.14 | 5.12 | 5.14 | 5.13 | 5.07 | 5.71 | 5.59 | 4.96 | 4.96 |
| Lithuania      | 4.6  | 5.18 | 5.17 | 4.88 | 4.82 | 4.64 | 4.88 | 5.64 | 5.36 | 5.17 |

Tab. 2

Annual expenditures on public and private educational institutions per pupil/student [13]

|           | 2000    | 2003    | 2004    | 2005    | 2006    | 2007    | 2008    | 2009    | 2010    | 2011    |
|-----------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|
| EU (28)   | :       | 5,373.7 | 5,455.2 | 5,643.1 | 5,929.5 | 6,217.8 | 6,484   | 6,541.9 | 6,908.9 | 6,846.4 |
| Estonia   | :       | :       | :       | 2,818.8 | 3,175.2 | 3,645.4 | 4,266   | 4,138.7 | 4,242.6 | 4,426.1 |
| Latvia    | 1,817.6 | 2,354.3 | 2,415   | 2,702.2 | 3,092.8 | 3,707   | 4,248.7 | 3,644.4 | 3,608.4 | 3,987.9 |
| Lithuania | :       | 2,181.5 | 2,354.7 | 2,446.1 | 2,750.1 | 3,169.2 | 3,560.7 | 3,531.3 | 3,738.3 | 4,044   |

Annual expenditures on public and private educational institutions per pupil/student in PPS are presented for all levels of education, based on full-time equivalents. Expenditures per pupil/student in public and private institutions indicate how much money central, regional and local levels of government, private households, religious institutions and firms spend per pupil/student. It includes expenditures on personnel, as well as other current and capital expenditures.

The Baltic countries show the number twice as large as in Bulgaria and Romania, but still lower than the EU average (6,846.4). The EU level is two times higher than the level of Baltic States. Even greater has Norway (10,376.9) and the USA (11,308.2).

Annual expenditures of public and private educational institutions per pupil/student compared to the GDP per capita in the Baltic States are only a little different from other successful countries of the EU. [14]

Total consumption expenditures

of households on alcoholic beverages, tobacco and narcotics in Estonia (%) are among the highest in the EU. Hungary and Luxembourg have the same (8.9%) and Latvia - even 9.1%. The level of this index in Estonia has increased in 2009 to 9%, and there it remains. In many countries with high GDP, it remains within 4%; in Germany - 3.3%.

In 2003 a total amount of money spent on total alcoholic beverages was 362.53 million; in 2013 it was already 858.56 million EUR. This means that an adult person annually spends a little more than one month of net salary. And here data only on official sales is indicated, not taking the smuggled vodka and drugs into account.

A similar situation is observed in Latvia and in another countries.

### Discussion & conclusions

*In conclusion*, it is predicted that these regions may be important in the future due to the economic capacity, political and military strength, the current high standard of living, thus leading to the formation of a new economic elite.

But the limited resources slow down this process. This would lead to fundamental changes of the Western civilisation and the rich states, unfortunately.

However, it is clear that the global economic pole moves from the Atlantic to the shores of the Pacific, especially to the East Asia. This should also be taken into account when developing the objective in the EU, especially in countries with small businesses. This approach would allow to predict the future better, to make more effective decisions and avoid or at least reduce errors.

The Baltic states are referred to as the Baltic Tigers due to their quick economic development. Can we make a generalization for Europe?

With this attitude, we (EU) will stay below the East Asian countries, although we being in competition with them. This requires, however, a very thorough analysis of all other interdependent factors.

A common practice is the GDP - the aggregate value of the economy,

which shows the growth of the national economy and development. Is it, however, the best option? Which sectors of the economy should show which amounts for it actually?

Public sector spending increases the GDP growth. Is it a good thing? However, this takes place at the expense of the taxpayer. We still want a cheaper country.

Let's include the GDP growth into the consumption method: consumption expenditures of households and the general government, investments and the balance of exports and imports.

1. The more households consume, the higher the GDP is. Consumption growth again requires to produce more, and so forth. Does this mean that it is necessary to increase the consumption to the infinity? To buy unnecessary goods...

2. The more alcohol we consume, the higher the GDP is (!?)

3. As for the convenience to use the GDP growth when performing the analysis, this is usually true. It gives a good overview. However, as we saw above, it is not always suitable. Some factors increase it even being contrary to the principles of humanism.


4. Scientific novelty is critical when analysing the GDP components and making proposals in relation to improvement of competitiveness of the European countries.

## References:

1. Europe 2020 Strategy - How is the European Union progressing towards its Europe 2020 targets? 02 March 2015., Access mode: [http://europa.eu/rapid/press-release\\_STAT-15-4525\\_en.htm](http://europa.eu/rapid/press-release_STAT-15-4525_en.htm)

2. O'Neill, J. Dreaming with BRICs:

The Path to 2050. Global Economics Paper No: 99., Goldman Sachs Global Research Centres., Access mode: <https://www.gs.com> 21.10.2012

 <http://dx.doi.org/10.4337/9781847202987.00008>

3. Country Comparison: GDP (Purchasing Power Parity). CIA. 19.03.2015., Access mode: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2001rank.html>

4. Country Comparison :: GDP - Real growth rate (%). CIA. 19.03.2015., Access mode: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2003.html#86>

5. Gross domestic product at market prices. Code: tec00001. Eurostat. 19.03.2015., Access mode: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&plugin=1&pcode=tec00001>


6. Real GDP growth rate – volume. Code: tec00115. Eurostat. Last update: 19.03.2015., Access mode: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tec00115>

7. Final consumption expenditure of households. Code: tec00009. Eurostat. 12.03.2015., Access mode: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&plugin=1&pcode=tec00009>

8. Final consumption expenditure of general government Code: tec00010. 12.03.2015., Access mode: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&plugin=1&pcode=tec00010>

9. Gross fixed capital formation (investments). Code: tec00011. Eurostat. 12.03.2015., Access mode: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/>

[refreshTableAction.do?tab=table&plugin=1&pcode=tec00011](http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&plugin=1&pcode=tec00011)

 <http://dx.doi.org/10.1787/888932706508>

10. Investment by institutional sectors (ESA95). Code: tsdec210. Eurostat. 12.03.2015., Access mode: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&plugin=1&pcode=tsdec210>

11. Final consumption expenditure of households, by consumption purpose. Code: tsdpc520., Access mode: <http://ec.europa.eu/eurostat/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&language=en&pcode=tsdpc520>

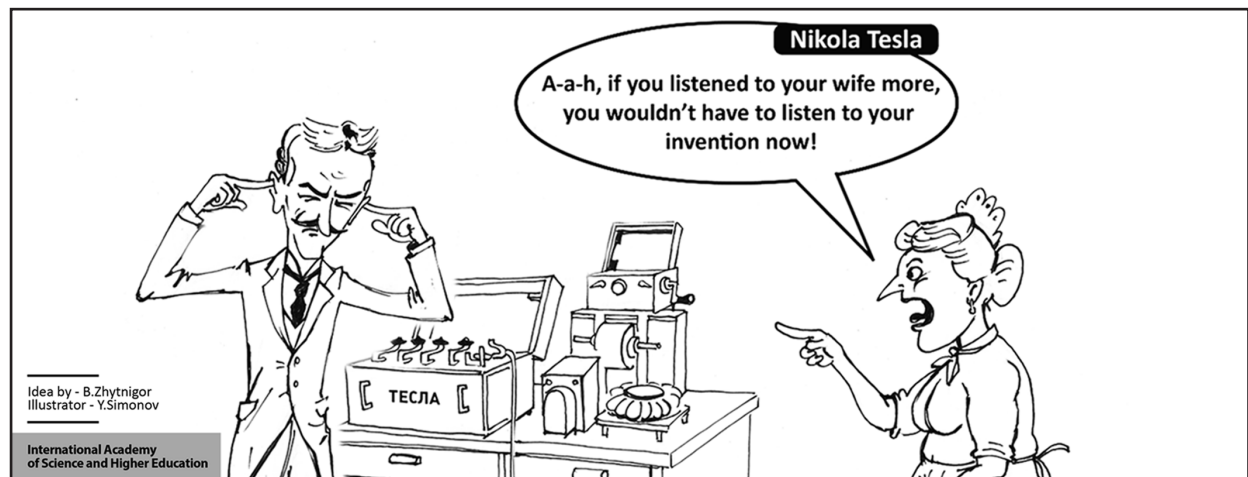
12. Public expenditure on education, Percent of GDP. Code: tsdsc510. Eurostat. 12.03.2015., Access mode: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tsdsc510>

13. Annual expenditure on public and private educational institutions per pupil/student. Code: tps00067. Eurostat. Last update: 12.03.2015., Access mode: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tps00067>

14. Annual expenditure on public and private educational institutions compared to GDP per capita. Code: tps00069. Eurostat. Last update: 12.03.2015., Access mode: <http://ec.europa.eu/eurostat/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&language=en&pcode=tps00069>

## Information about author:

Toivo Tanning - MSc., Doctoral Candidate, Lecturer, Tallinn School of Economics; address: Estonia, Tallinn city; e-mail: [toivo@tmk.edu.ee](mailto:toivo@tmk.edu.ee)



Idea by - B.Zhytnigor  
Illustrator - Y.Simonov

International Academy  
of Science and Higher Education

## ON THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE CONCEPT OF NATIONAL SECURITY OF GEORGIA: LEGAL, ADMINISTRATIVE AND ECONOMIC ASPECTS (PART 1)

G. Chiladze, Dr. of Jurisprudence, Dr. of Economics, Full Prof.  
University of Georgia, Georgia

Long-term support of high rates of economic growth is important for stable and safe development of Georgia. In the model of sustainable development it is necessary to consider not only the principles of “the small government” and carrying out targeted social policy, but also protection and development of intellectual property. Unfortunately, in the document “On the national Security of Georgia” there is no declaration of the fact that regulation of issues related to intellectual safety, development of an intellectual product and improvement of the mode of its legal protection is necessary. In order to build the unified intellectual safety assessment system of Georgia it is necessary to implement the relevant measures, in particular: formation of indicators and parameters; institutional support; determination of the legal limits of protection, the system and methods of evaluation.

Institutional support of intellectual security, including the legal regulation, assessment of the system and methods, should be the prerogative of the Georgian National Security Council, as well as the State Security and Crisis Situations Council of Georgia.

Assessment of intellectual security of the state can be carried out either on the basis of expert opinions, or using the situational modelling method or the statistical modelling method. On the basis of materials obtained from the relevant Georgian ministries and agencies the main indicators and parameters, which can significantly affect the state intellectual security, can be identified.

**Keywords:** intellectual property, intellectual security, national security, legal regulation, economic policy.

Conference participant,  
National championship in scientific analytics,  
Open European and Asian research analytics championship

## О РОЛИ И ЗНАЧЕНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГРУЗИИ: ПРАВОВЫЕ, УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ (ЧАСТЬ 1)

Чиладзе Г.Б., д-р юрид. наук, д-р экон. наук, проф.  
Университет Грузии, Грузия


Для стабильного и безопасного развития Грузии важное значение имеет долгосрочная поддержка высоких темпов экономического роста. В модели устойчивого развития необходимо учесть не только принципы “малого правительства” и проведения целенаправленной социальной политики, но и защиту и развитие интеллектуальной собственности. К сожалению, в документе «О национальной безопасности Грузии» не происходит декларирование того, что необходимо регулирование вопросов, связанных с интеллектуальной безопасностью, развитием интеллектуального продукта и улучшения режима его правовой защиты. Для формирования единой системы оценки интеллектуальной безопасности Грузии необходимо осуществить соответствующие мероприятия, в частности, это касается: формирования индикаторов и параметров; институционального обеспечения; определения правовых границ защиты, системы и методов оценки.

Институциональная поддержка интеллектуальной безопасности, в том числе правовое регулирование, оценка системы и методов, должна быть прерогативой Совета Национальной Безопасности Грузии, а также Совета управления государственной безопасностью и кризисных ситуаций Грузии.

Оценку интеллектуальной безопасности государства можно осуществить на основе: заключения экспертов, методом ситуационного моделирования, методом статистического моделирования. На основе анализа материалов, полученных из соответствующих министерств и ведомств Грузии можно выявить основные индикаторы и параметры, которые могут оказать существенное влияние на состояние интеллектуальной безопасности страны.

**Ключевые слова:** интеллектуальная собственность, интеллектуальная безопасность, национальная безопасность, правовое регулирование, экономическая политика.

Участник конференции,  
Национального первенства по научной аналитике,  
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ejm.v0i10.1415>

Для стабильного и безопасного развития Грузии важное значение имеет долгосрочная поддержка высоких темпов экономического роста. Она может быть достигнута:

- 1) широким внедрением принципов свободного рынка,
- 2) соблюдением строгой фискальной дисциплины и
- 3) поддержанием здоровой денежно-кредитной и монетарной политики.

Открытые партнерские и свободные торгово-экономические отношения со всеми странами и международными организациями, в частности, с Европейским Союзом, США, странами бывшего Советского Союза и с

другими странами региона, является важным выбором для Грузии. Тем не менее, следует отметить, что создать свободную экономическую среду практически невозможно без объектов интеллектуальной собственности и их полноценной защиты.

Национальными ценностями Грузии являются свобода и процветание. Грузия признает, что для личности экономическая свобода является необходимым базисным условием для осуществления всех других прав и свобод, а стремление к благосостоянию является фундаментальным правом человека. Она в полной мере реализуется только в условиях свободной среды.

С целью обеспечения благосостояния каждого гражданина государство должно сформулировать такую модель устойчивого развития, которая будет основываться на создании свободной экономической среды, которая отразится в:

- 1) принципе “малого правительства”,
- 2) ответственной макроэкономической политике,
- 3) низких налоговых ставках,
- 4) проведении целенаправленной социальной политики,
- 5) защите и развитии интеллектуальной собственности.

К сожалению, в документе «О национальной безопасности Грузии» не

происходит декларирование того, что создание свободной экономической среды требует регулирования вопросов, связанных с:

- а) интеллектуальной безопасностью,
- б) развитием интеллектуального продукта и
- в) улучшением режима его правовой защиты.

Осуществление макроэкономической политики и внешней торговли также охватывает торговлю продуктами интеллектуальной собственности и правами на них. В частности, это касается вопроса выхода страны на мировой рынок патентов и лицензий.

Согласно Концепции национальной безопасности Грузии, к национальным интересам Грузии относится укрепление государственных институтов и демократии. При этом было бы желательно, если:

- 1) в обществе утвердятся уважительное отношение к интеллектуальным ценностям,
- 2) будут обеспечены меры их защиты.
- 3) существенно повысится самосознание граждан относительно к институтам интеллектуальной собственности.

Создание благоприятных условий для обеспечения высоких темпов стабильного долгосрочного роста Грузинской экономики, является одним из главных приоритетов политики безопасности страны. На мой взгляд, власти Грузии должны осуществлять эффективную защиту объектов интеллектуальной собственности и их активное включение в экономический оборот, с привлечением средств, с целью создания новых инновационных продуктов.

В Концепции национальной безопасности Грузии важное место занимают экономические и социальные вызовы. В частности, согласно вышеуказанному документу:

- 1) уменьшение быстрого и устойчивого экономического роста является вызовом для национальной безопасности.
- 2) важно преодолеть трудности, связанные с глобальным экономическим кризисом, в случае его повторения.

3) для безопасности страны приоритетным является улучшение высоких темпов экономического роста.

На данном этапе особое значение приобретает создание единой, научно обоснованной системы оценки текущего уровня интеллектуальной безопасности страны. Для формирования единой системы оценки интеллектуальной безопасности Грузии необходимо осуществить соответствующие мероприятия, в частности, это касается:

- 1) формирования индикаторов и параметров;
- 2) институционального обеспечения;
- 3) определения правовых границ защиты,
- 4) определения системы и методов оценки.

Институциональная поддержка интеллектуальной безопасности, в том числе правовое регулирование, оценка системы и методов, должна быть прерогативой главного совещательного органа Президента Грузии – Совета Национальной Безопасности, а также главного консультативного органа Премьер-министра Грузии – Совета управления государственной безопасности и кризисных ситуаций и персонала вышеуказанных органов. Учитывая сложность вопроса, формирование единой системы, правовое обеспечение, проведение мониторинга и управления должны проводиться в соответствующей последовательности.

Необходим научный анализ проблем интеллектуальной собственности в контексте обороны и безопасности страны, ознакомление с лучшей международной практикой и с данными экспертизы, а также углубления сотрудничества в соответствующих сферах с участием международных, национальных, правительственных и неправительственных организаций.

Система и методы оценки интеллектуальной безопасности и ее фактического состояния в стране зависят от конкретного уровня обработки обеспечения интеллектуальной безопасности, а оценку интеллектуальной безопасности государства можно осуществить на основе:

- 1) заключения экспертов,
- 2) методом ситуационного моделирования,

лирования,

3) методом статистического моделирования.

На основе анализа материалов, полученных из соответствующих министерств и ведомств Грузии можно выявить основные индикаторы и параметры, которые могут оказать существенное влияние на состояние интеллектуальной безопасности страны (например, уменьшение темпов научно-технического прогресса, уменьшение числа зарегистрированных патентов и товарных знаков, рост контрабандной и пиратской продукции, утечка умов, увеличение зависимости от иностранных инвестиций и технологий и т.д.).

#### References:

1. Organicheskiy Zakon Gruzii «O Sovete Nacional'noj Bezopasnosti» [The Organic Law of Georgia “On National Security Council”], Access mode: <http://www.nsc.gov.ge/res/docs/2015080616094572046.pdf>
2. Ob izmenenijah v Organicheskom Zakone Gruzii «O Sovete Nacional'noj Bezopasnosti» [Amendments to the Organic Law of Georgia “On National Security Council”], Access mode: <http://www.nsc.gov.ge/res/docs/2014111211385875998.pdf>
3. Ustav apparata Soveta Nacional'noj Bezopasnosti Gruzii [Charter of the apparatus of the Georgian National Security Council], Access mode: <http://www.nsc.gov.ge/res/docs/2015073013415371974.pdf>
4. Postanovlenie Pravitel'stva Gruzii №86 ot 17.01.2014 g. «Ob utverzhdenii ustava apparata i shtatnogo raspisanija Soveta upravlenija gosudarstvennoj bezopasnosti i krizisami» [Resolution of the Government of Georgia No. 86 from 17.01.2014 “On approval of the charter apparatus and staffing of State Security and Crisis Council”], Access mode: [http://gov.ge/files/382\\_40107\\_410284\\_86.pdf](http://gov.ge/files/382_40107_410284_86.pdf)
5. National Security Concept of Georgia., Access mode: <https://mod.gov.ge/assets/up-modul/uploads/pdf/NSC-GEO.pdf>
6. Threat Assessment Document of Georgia., Access mode: <https://mod.gov.ge/assets/up-modul/uploads/pdf/TAD-GEO.pdf>
7. National Military Strategy of Georgia., Access mode: <https://mod.gov.ge/assets/up-modul/uploads/pdf/NMS-GEO.pdf>

GEO.pdf

8. "Strategic Defense Review 2013-2016" Document., Access mode: <https://mod.gov.ge/assets/up-modul/uploads/pdf/SDR-GEO.pdf>

9. Minister's Vision 2015-2016., Access mode: <https://mod.gov.ge/assets/up-modul/uploads/pdf/Ministers-Vision-Geo.pdf>

10. Defense Planning Guidance., Access mode: <https://mod.gov.ge/assets/up-modul/uploads/pdf/DPG-GEO.pdf>

11. Access mode: <https://mod.gov.ge/assets/up-modul/uploads/pdf/DRMC-GEO.pdf>

12. George Chiladze. Perspectives on Development of Intellectual Property in Georgia., 5th International Conference "Intellectual Capital Management". - Zanzan, 9-11 September, 2013, pp. 273-290

13. George Chiladze. Some Aspects of Public Administration and Regulation of International Trade Operations with Patents and Licenses in Georgia., International Scientific Conference "LAW AND PROCEDURE IN THE XXI CENTURY: Continental Experience and Prospects" (Collected articles). - Krasnoyarsk., 2011, pp. 441-446

14. George Chiladze. Intellectual Property, Economic Relations and Integration Processes., International Scientific Conference INFORMATION SOCIETY: state and interstate exchange of scientific and technical information., Moscow, 27-28 October 2011, pp. 153-155

15. George Chiladze. The Role and Value of Intellectual Property in the National Security Concept, Part. 1., GESJ: Jurisprudence. - Tbilisi, 2015 (Accepted for Publication)

16. George Chiladze. The Role and Value of Intellectual Property in the National Security Concept, Part. 2., GESJ: Jurisprudence. - Tbilisi, 2015 (Accepted for Publication)

17. G. Chiladze. The Role and Importance of Intellectual Capital for the Purposes of Business Organization., Batumi International Conference on Law and Politics., 23-24. August 2014 - Batumi., Georgia, pp. 123-131

18. G. Chiladze. Interdisciplinary Nature of Intellectual Property: Social, Legal and Economic Aspects., CSS International Conference "Georgia in the Contested World". - Tbilisi., 9-10 December, 2014., Access mode: [http://css.ge/index.php?lang\\_id=GEO&sec\\_id=8&info\\_id=949](http://css.ge/index.php?lang_id=GEO&sec_id=8&info_id=949)

19. Europa... Intellectual Property., Access mode: <http://europa.eu/>

legislation\_summaries/internal\_market/businesses/intellectual\_property/index\_en.htm

20. Government of Georgia., Access mode: <http://www.government.gov.ge/>

21. G. Chiladze. Some Aspects of the Management of Intellectual Property., 1st International Scientific-Practical Conference "Theory and Practice of Modern Management., 17-18 October. - Batumi, 2014, pp. 133-137.

#### Литература:

1. Органический Закон Грузии «О Совете Национальной Безопасности», Режим доступа: <http://www.nsc.gov.ge/res/docs/2015080616094572046.pdf>

2. Об изменениях в Органическом Законе Грузии «О Совете Национальной Безопасности»., Режим доступа: <http://www.nsc.gov.ge/res/docs/2014111211385875998.pdf>

3. Устав аппарата Совета Национальной Безопасности Грузии., Режим доступа: <http://www.nsc.gov.ge/res/docs/2015073013415371974.pdf>

4. Постановление Правительства Грузии №86 от 17.01.2014 г. «Об утверждении устава аппарата и штатного расписания Совета управления государственной безопасности и кризисами», Режим доступа: [http://gov.ge/files/382\\_40107\\_410284\\_86.pdf](http://gov.ge/files/382_40107_410284_86.pdf)

5. National Security Concept of Georgia., Access mode: <https://mod.gov.ge/assets/up-modul/uploads/pdf/NSC-GEO.pdf>

6. Threat Assessment Document of Georgia., Access mode: <https://mod.gov.ge/assets/up-modul/uploads/pdf/TAD-GEO.pdf>

7. National Military Strategy of Georgia., Access mode: <https://mod.gov.ge/assets/up-modul/uploads/pdf/NMS-GEO.pdf>

8. "Strategic Defense Review 2013-2016" Document., Access mode: <https://mod.gov.ge/assets/up-modul/uploads/pdf/SDR-GEO.pdf>

9. Minister's Vision 2015-2016., Access mode: <https://mod.gov.ge/assets/up-modul/uploads/pdf/Ministers-Vision-Geo.pdf>

10. Defense Planning Guidance., Access mode: <https://mod.gov.ge/assets/up-modul/uploads/pdf/DPG-GEO.pdf>

11. Access mode: <https://mod.gov.ge/assets/up-modul/uploads/pdf/DRMC-GEO.pdf>

19. George Chiladze. Perspectives on Development of Intellectual Property in Georgia., 5th International Conference "Intellectual Capital Management".

- Zanzan, 9-11 September, 2013, pp.273-290

20. George Chiladze. Some Aspects of Public Administration and Regulation of International Trade Operations with Patents and Licenses in Georgia., International Scientific Conference "LAW AND PROCEDURE IN THE XXI CENTURY: Continental Experience and Prospects" (Collected articles). - Krasnoyarsk., 2011, pp. 441-446

21. George Chiladze. Intellectual Property, Economic Relations and Integration Processes., International Scientific Conference INFORMATION SOCIETY: state and interstate exchange of scientific and technical information., Moscow, 27-28 October 2011, pp. 153-155

22. George Chiladze. The Role and Value of Intellectual Property in the National Security Concept, Part. 1., GESJ: Jurisprudence. - Tbilisi, 2015 (Accepted for Publication)

23. George Chiladze. The Role and Value of Intellectual Property in the National Security Concept, Part. 2., GESJ: Jurisprudence. - Tbilisi, 2015 (Accepted for Publication)

24. G. Chiladze. The Role and Importance of Intellectual Capital for the Purposes of Business Organization., Batumi International Conference on Law and Politics., 23-24. August 2014 - Batumi., Georgia, pp. 123-131

25. G. Chiladze. Interdisciplinary Nature of Intellectual Property: Social, Legal and Economic Aspects., CSS International Conference "Georgia in the Contested World". - Tbilisi., 9-10 December, 2014., Access mode: [http://css.ge/index.php?lang\\_id=GEO&sec\\_id=8&info\\_id=949](http://css.ge/index.php?lang_id=GEO&sec_id=8&info_id=949)

26. Europa... Intellectual Property., Access mode: [http://europa.eu/legislation\\_summaries/internal\\_market/businesses/intellectual\\_property/index\\_en.htm](http://europa.eu/legislation_summaries/internal_market/businesses/intellectual_property/index_en.htm)

27. Access mode: <http://www.government.gov.ge/>

28. G. Chiladze. Some Aspects of the Management of Intellectual Property., 1st International Scientific-Practical Conference "Theory and Practice of Modern Management., 17-18 October. - Batumi, 2014, pp. 133-137

#### Information about author:

George Chiladze - Doctor of Jurisprudence, Doctor of Economics, Full Professor, University of Georgia; address: Georgia, Tbilissi city; e-mail: [dr.chiladze@yahoo.com](mailto:dr.chiladze@yahoo.com)

## PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC SAFETY ISSUES TODAY

R. Puzikov, Candidate of Jurisprudence, Associate Professor  
Tambov State University named after G.R. Derzhavin,  
Russia

The author examines the current state of the legal regulation in the sphere of public safety in Russia and abroad, identifies the place and role of the modern legal policy in formation of the concept and content of social security. The author also considers the forms and means of ensuring the social security in the legal life of the modern state, identifies the problems of application of knowledge in various branches of law, and also prepares the proposals in relation to prospects of further development of this area of public knowledge.

**Keywords:** legal policy, public safety, legal life, the doctrine of law.

Conference participant,  
National championship in scientific analytics,  
Open European and Asian research analytics championship


## ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Пузиков Р.В., канд. юрид. наук, доцент  
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,  
Россия

Статья посвящена освещению современного состояния правового регулирования в сфере общественной безопасности в России и за рубежом, выявлению места и роли современной правовой политики в процессах формирования понятия и содержания общественной безопасности, формам и средствам ее обеспечения в правовой жизни современного государства, выявлению проблем применения знаний различных отраслей права на современном этапе, а также формированию предложений по перспективам дальнейшего развития данной области общественных знаний.

**Ключевые слова:** правовая политика, общественная безопасность, правовая жизнь, доктрина права.

Участник конференции,  
Национального первенства по научной аналитике,  
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ejm.v0i10.1416>

В российском законодательстве категория «общественная безопасность» впервые появилась в конце XIX века в акте «Общее губернское учреждение». В соответствии с Учреждениями министерств 1892 года Департамент полиции ведал дела по предупреждению и пресечению преступлений и по охранению общественной безопасности и порядка. Уездные исправники и полицеймейстеры обязаны иметь неослабный надзор за охранением общественной безопасности.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных различало категории «личная безопасность» и «общественный порядок».

В первую очередь необходимо рассмотреть конституционное закрепление вопросов общественной безопасности в нашей стране, учитывая особенности и роль конституционного регулирования в системе правового воздействия.

Категория «безопасность» в конституционном развитии России впервые появилась в Конституции РСФСР 1978 года. В Конституции было закреплено понятие «безопасность страны», которое по смыслу является синонимом государственной безопасности. Так, согласно Основному закону «Обязанности государственных

органов, общественных организаций, должностных лиц и граждан по обеспечению безопасности страны и укреплению ее обороноспособности определяются законодательством Союза ССР».

Изменения, внесенные в Конституцию в 1989-1992 годах, фактически превратившие ее в демократическую по своей сущности Конституцию России, существенно изменили конституционные основы обеспечения различных видов безопасности. В частности, в качестве обобщающей в Конституции стала фигурировать категория «безопасность» («безопасность Российской Федерации»), а в качестве ее видов Основной закон различал государственную безопасность, общественную безопасность и экологическую безопасность.

Общественная безопасность упоминалась в Конституции в следующих случаях:

1) При разграничении предметов ведения (к совместному ведению федеральных органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов в составе Российской Федерации относилось обеспечение общественной безопасности).

2) Компетенция Президента Российской Федерации (принимает меры

по обеспечению государственной и общественной безопасности Российской Федерации).

Анализ закрепления категории «безопасность» и ее составляющих в Конституциях стран-участниц СНГ позволил нам прийти к следующим выводам.

Категория «безопасность» употребляется в конституциях Азербайджана и Узбекистана. В данных конституциях отсутствуют различные виды безопасности, такие как «государственная безопасность», «общественная безопасность» и т.п.

В конституциях Беларуси, Кыргызстана и Молдовы употребляется термин «национальная безопасность», причем также не разделенный на виды. Наряду с национальной безопасностью категория «государственная безопасность» прописана в конституциях Казахстана, Таджикистана и Туркменистана. Это указывает на более дифференцированный подход в конституционном закреплении вопросов обеспечения безопасности.

Более научно обоснованный подход, согласно которому обобщающим понятием служит «национальная безопасность», а ее видами «государственная», «общественная», «экологическая» и др. прослеживается в конституциях Армении и Украины. Более

того, в Конституции Украины содержится указание на информационную безопасность, проблемы которой особенно актуальны для современного общества.

Следует отметить, что в некоторых конституциях стран-участников СНГ при отсутствии категории «общественная безопасность» встречаются понятия «безопасность граждан» (Туркменистан, Таджикистан) и «безопасность населения» (Узбекистан). Причем во всех трех случаях данные категории употребляются применительно к введению чрезвычайного положения.

В Конституции Российской Федерации термин «безопасность» употребляется как в широком смысле, так и применительно к различным видам безопасности (в п. «б» и «д» ч. 1 ст. 72 говорится о таких видах безопасности, как общественная и экологическая).

В.В. Мамонов, который пишет: «При употреблении в Конституции РФ термина «безопасность» в широком смысле следует учитывать, что под ним подразумевается национальная безопасность, поскольку именно она является источником, основой других видов безопасности, затрагивающих конституционно-правовые отношения».

Проведенный анализ конституционных норм в сфере безопасности, позволил нам согласиться с А.Р. Халатовым, который отмечает, что «безопасность, как одна из основных социальных и юридических гарантий, полноценного конституционного статуса, к сожалению, не получила».

Конституция РФ упоминает общественную безопасность в ст. 72, относя ее к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Анализ норм Конституции дал И.Б. Кардашовой основание сделать вывод, что понятие «объект, безопасность которого обеспечивается» не определено, а предполагаемый его объем представлен противоречиво.

Не смотря на то, что принципиальной особенностью юридических категорий, отличающих их от категорий иных наук, является нормативное закрепление, правовая система России

не содержит легального определения общественной безопасности, однако это не говорит о том, что данная категория не упоминается в нормативных актах.

Принятый еще до принятия Конституции Закон РФ «О безопасности», действующий более семнадцати лет (до 2010 года) определял безопасность как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». К одному из объектов обеспечения безопасности закон относил «общество - его материальные и духовные ценности». Интересна позиция Д.В. Ирошникова, который относит к объектам общественной безопасности категорию «общественный строй».

Закон РФ «О безопасности», принятый в 1992 году, существенно устарел и нуждался в замене, о чем неоднократно упоминали исследователи.

С принятием в декабре 2010 года нового Федерального закона «О безопасности» понятийно-категориальный аппарат обеспечения безопасности сместился в сторону концептуальных и доктринальных документов, поскольку указанный закон не содержит в себе легальных определений. Следует отметить, что Г.З. Мансуров, относит отсутствие понятийного аппарата к серьезным недостаткам закона. По справедливому мнению С.А. Сидоровой, представляется целесообразным закрепить в действующем законодательстве понятие «общественная безопасность».

В статье «Предмет регулирования» нового закона прописано, что закон определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее — безопасность, национальная безопасность), полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российс-

кой Федерации (далее — Совет Безопасности).

В этой фразе законодатель дал ответ на два вопроса, до сих пор прямо не закрепленных в действующем законодательстве и вызывающих дискуссии исследователей: во-первых, национальная безопасность включает в себя государственную, общественную, экологическую и иные виды безопасности; во-вторых, законодательно закрепленное понятие «безопасность» является синонимом понятия «национальная безопасность», что нередко обсуждается в науке, как правило, при рассмотрении конституционных основ обеспечения безопасности.

Как видно из предмета регулирования, закон указывает на общественную безопасность в составе более широкого понятия — национальная безопасность, однако далее по тексту понятие общественной безопасности не встречается, что является существенным недостатком в правовом регулировании вопросов общественной безопасности, учитывая основополагающую роль рассматриваемого закона в данной сфере.

К достоинствам нового закона «О безопасности» в рамках нашей диссертационной темы можно отнести тот факт, что в нем четко прописан порядок принятия концептуальных и доктринальных документов. Так, в соответствии с нормами закона, деятельность по обеспечению безопасности включает в себя стратегическое планирование в области обеспечения безопасности (ст. 3); Президент РФ утверждает стратегию национальной безопасности Российской Федерации, иные концептуальные и доктринальные документы в области обеспечения безопасности (ст. 8), которые разрабатываются Советом Безопасности (ст. 14). До принятия данного закона, не смотря на неоднократное утверждение концептуальных и доктринальных документов в сфере обеспечения безопасности, данное полномочие Президента не было закреплено законодательно, за исключением конституционного полномочия Президента утверждать военную доктрину Российской Федерации.

На наш взгляд, законодательное

закрепление процедуры разработки и утверждения концептуальных и доктринальных документов в сфере обеспечения безопасности, так или иначе, повышают роль таких документов в правовом пространстве.

Особое внимание в исследовании доктрины общественной безопасности следует уделить анализу правовых актов, регулирующих деятельность милиции (полиции), поскольку исторически данные органы являются основным субъектом обеспечения общественной безопасности.

В соответствии с Постановлением СНК СССР от 25.05.1931 № 390 «Положение о рабоче-крестьянской милиции» основная задача рабоче-крестьянской милиции - охранять революционный порядок и общественную безопасность, необходимые для социалистического строительства. В рамках решения задачи по обеспечению общественной безопасности общая милиция выполняла такие обязанности как «надзор за соблюдением правил уличного движения, а также правил пользования трамваями, автобусами и т.п.», «надзор за соблюдением правил общественной безопасности при производстве строительных, дорожных и других работ» и др.

Руководство деятельностью местных органов милиции по выполнению данных функций возлагалось на Главное управление рабоче-крестьянской милиции при СНК РСФСР. Руководство же проведением в жизнь постановлений и распоряжений Правительства по вопросам общего администрирования и установления охраны революционного порядка и общественной безопасности было отнесено к ведению НКВД СССР.

Закон о советской милиции 1991 года установил в качестве основных задач милиции «обеспечение личной безопасности граждан, общественной безопасности и охрана общественного порядка». По закону РФ «О милиции» 1991 года к основным задачам милиции относились «обеспечение безопасности личности»; «охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности». Замена категории «личная безопасность граждан» на «безопасность личности», ввиду особой смыс-

ловой нагрузки категории «личность» безусловно, можно отнести к положительной тенденции, означающей иное взаимоотношение государства и личности, выдвигающее на передний план именно личность.

Федеральный закон «О полиции» определяет назначение полиции - обеспечение общественной безопасности. При этом обеспечение общественной безопасности не закреплено в основных направлениях деятельности полиции. Это можно объяснить тем, что основные направления деятельности полиции - и есть мероприятия по обеспечению общественной безопасности. Иными словами, обеспечение общественной безопасности не может быть закреплено в качестве одного из направлений, поскольку это более широкая деятельность и все указанные направления - ее составляющие.

Необходимо отметить, что в советской научной литературе общественная безопасность была «привязана к деятельности МВД» (как, впрочем, и государственная безопасность - к КГБ). Но и сейчас, не смотря на достаточно широкий круг субъектов обеспечения общественной безопасности (государственной - по-прежнему, значительно уже), такой подход имеет право на существование. В этой связи от закона «О полиции» ожидаемо более детальное отражение доктрины общественной безопасности Российской Федерации, однако в законе ключевое направление деятельности полиции размыто.

Вопросы обеспечения общественной безопасности регулируются также Федеральным законом от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 07.06.2013) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» и другими федеральными законами.

Поскольку общественная безопасность - важнейшая общественная ценность, как правило, охраняемая в уголовном порядке, нельзя не произвести анализ уголовного законодательства в целях выявления закономерностей развития уголовно-правовой доктрины общественной безопасности.

В постановлении Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12 декабря 1919 года «Руководящие

начала по уголовному праву РСФСР» «общественная безопасность» употребляется как категория определения характера опасности того или иного преступления. Так, при определении меры воздействия на совершившего преступление устанавливает, насколько само деяние в данных условиях времени и места нарушает основы общественной безопасности.

Указанное условие было заимствовано Уголовным кодексом РСФСР 1922 г. Кроме того, в кодексе содержалась глава «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок», содержащая тринадцать составов, причем в некоторых из них объектом посягательства было «народное здравие» (приготовление ядовитых и сильнодействующих веществ лицами, не имеющими на то права), в некоторых - публичный порядок (публичные нарушения или стеснения религиозными обрядами или культовыми церемониями свободы движения других граждан, вопреки закону или обязательному постановлению местной власти). По нашему мнению, следующие составы преступления были нацелены на обеспечение общественной безопасности:

- неисполнение или нарушение при производстве строительных работ установленных законом или обязательным постановлением строительных, санитарных и противопожарных правил;
- неисполнение или нарушение правил, установленных законом или обязательным постановлением для охраны порядка и безопасности движения по железным дорогам и водным путям сообщения;
- неисполнение законного распоряжения или требования находящегося на посту органа милиции, военного караула, а равно всяких других властей, призванных охранять общественную безопасность и спокойствие;
- хранение огнестрельного оружия без надлежащего разрешения;
- нарушение установленных законом или обязательным постановлением технических правил об установке механических двигателей.

В Уголовном кодексе редакции 1926 года перечень составов преступ-



лений в рамках данной главы был скорректирован. Так, применительно к угрозам общественной безопасности преступными стали считать (в дополнении к ранее установленным) следующие деяния:

– изготовление, хранение, покупка и сбыт взрывчатых веществ или снарядов, а равно хранение огнестрельного (не охотничьего) оружия без надлежащего разрешения;

– несообщение капитаном судна другому судну, столкнувшемуся с ним на море, названия и порта приписки своего судна, равно как места своего отправления и назначения, несмотря на возможность сообщить эти сведения;

– нарушение правил об установке механических двигателей.

Примечательно, что состав преступления «неисполнение или нарушение при производстве строительных работ установленных законом или распоряжением власти строительных, санитарных или противопожарных правил, а равно неисполнение или нарушение установленных законом правил, регулирующих охрану безопасности и порядка в работах горной промышленности, если они повлекли за собой тяжелые последствия» в кодексе редакции 1926 года был отнесен к преступлениям в сфере порядка управления, а в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года был снова отнесен к преступлениям в сфере общественной безопасности. Это, в первую очередь говорит о том, что правовая доктрина общественной безопасности только формировалась и у законодателя пока не сложилось целостного представления об ее объектах и угрозах.

Следует отметить, что характер изменений уголовного кодекса отвечал требованию времени – ограничить свободу слова, печати, СМИ. В данную группу попадали такие составы как «нарушение правил, установленных для размножения и выпуска в свет печатных произведений, а равно правил фото-кино-цензуры», «пользование радиостанцией частного пользования не по назначению или с нарушением условий полученного разрешения или же правил контроля со стороны органов Народного Комиссариата Почт и Телеграфов».

Поскольку данные составы преступления также были включены в главу «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок», то встает вопрос об определении объекта таких посягательств. На первый взгляд, исходя из современной доктрины общественной безопасности данные деяния можно смело отнести к нарушению публичного порядка. При этом в то время, возможно, считалось, что нарушение цензуры было посягательством на общественную безопасность. Все это говорит о том, что охрана уголовными мерами общественной безопасности в современном ее понимании уходила на второй план, заменяясь на охрану правящего режима и тотального господства государства над личностью, характерного для того времени.

Иными словами, содержание доктрины общественной безопасности в тоталитарном государстве подчинено общей цели такого государства и существенно отличается от общепринятого, научного подхода.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года содержал главу «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». Анализ наименования данной главы показывает произошедшую трансформацию уголовно-правовой доктрины общественной безопасности, выражающуюся в следующих моментах:

во-первых, общественная безопасность, как категория более широкая, чем, например, здоровье населения, помещена на первый план;

во-вторых, категория «публичный порядок» была заменена на известную нам до настоящего времени категорию «общественный порядок», что указывает на некоторую проекцию перераспределения сил с государства на общество.

в-третьих, замена слова «народ» на «население» также могла иметь под собой глубокий смысл. По С.И. Ожегову «народ» – основная, трудовая масса населения страны (в эксплуататорских государствах угнетаемая господствующим классом). Замена данного термина на более нейтральный по смысловой нагрузке

– «население», на наш взгляд, была обусловлена некоторой корректностью во взаимоотношениях государства и общества.

Составы преступления, содержащиеся в данной главе были существенно расширены, при этом их разделение внутри главы не производилось. Поэтому лишь на научном уровне можно выделить, что к преступлениям в сфере общественной безопасности относились:

– угроза убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества;

– нарушение правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта или городского электротранспорта;

– нарушение правил безопасности движения автотранспорта лицом, не являющимся работником автотранспорта;

– нарушение действующих на транспорте правил;

– нарушение правил безопасности горных работ;

– нарушение правил при производстве строительных работ;

– нарушение правил безопасности на взрывоопасных предприятиях или во взрывоопасных цехах;

– нарушение правил хранения, использования, учета или перевозки взрывчатых и радиоактивных веществ;

– незаконное ношение, хранение, изготовление или сбыт оружия или взрывчатых веществ;

– небрежное хранение огнестрельного оружия;

– незаконная пересылка легковоспламеняющихся или едких веществ.

В настоящее время вопросы ответственности за правонарушения в сфере общественной безопасности регулируются Уголовным кодексом РФ, и Кодексом об административных правонарушениях РФ.

Уголовный кодекс содержит главу 24 «Преступления против общественной безопасности». Глава включает в себя тридцать составов, в том числе террористическая деятельность, захват заложника, бандитизм, угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, хулиганство,

незаконное изготовление и хранение оружия, нарушение требований пожарной безопасности и т.п.

Говоря об уголовно-правовой трактовке категории «общественная безопасность» Е.В. Безручко отмечает, что «уголовно-правовое понимание общественной безопасности как объекта посягательств содержит видовой аспект, связанный с оценкой источника угрозы. Предлагаемые в рамках такого подхода дефиниции опираются на понимание общественной безопасности как объекта группы преступлений, но не удовлетворяет требованиям социального содержания данного термина, значимости общественной безопасности как условия функционирования общества и всех его членов».

Представляется интересным следующий факт. С точки зрения Уголовного кодекса любое преступление это общественно опасное деяние. Иными словами – опасное для общества. Таким образом, если рассматривать этот момент с чисто терминологической стороны, то получается, что любое преступление в рамках УК РФ будет являться угрозой общественной безопасности. Безусловно, такой подход хотя и кажется логичным, но не является правильным, если применить телеологическое толкование нормы кодекса о понятии и признаках преступления. Признак общественной опасности скорее означает не опасность для общества в целом, а для конкретного элемента общества в конкретный момент.

Кодекс РФ об Административных правонарушениях содержит главу 20 «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность», при этом разграничение правонарушений по объектам посягательств (общественная безопасность и общественный порядок) в рамках главы не проводится. Сравнительный анализ соответствующих норм УК РФ и КоАП РФ показал, что некоторые административные правонарушения в сфере общественной безопасности дублируют соответствующие уголовные преступления (например, правонарушения, связанные с незаконным оборотом оружия, с нарушениями

пожарной безопасности). Безусловно, это представляется вполне логичным, потому как посягательство осуществляется на те же объекты, а вид ответственности определяется в таком случае общественной опасностью действий (бездействия) и наступившими последствиями.

Заслуживает внимания тот факт, что хулиганство отнесено к уголовному преступлению в сфере общественной безопасности, но выражается оно в грубом нарушении общественного порядка. А «мелкое хулиганство» согласно КоАП РФ есть «нарушение общественного порядка». То есть можно сделать логичный вывод, что грубое нарушение общественного порядка является покушением на общественную безопасность. Это, в первую очередь, говорит о том, что законодатель толкует категорию «общественный порядок» узко, подразумевая под ней «порядок в общественных местах». Здесь налицо практическое применение теоретической проблемы соотношения категорий «общественная безопасность» и «общественный порядок», которую мы затрагивали в предыдущем параграфе.

Сравнительный анализ норм УК РФ и КоАП как законодательных актов, очерчивающих круг правонарушений, посягающих на общественную безопасность дал нам основание полагать, что законодательная трактовка понимания общественной безопасности несколько уже, чем ее представляют некоторые исследователи. В частности, ряд авторов в сфере общественной безопасности включают безопасность дорожного движения, что не соответствует законодательной трактовке.

Общественные отношения в сфере общественной безопасности регулируются также и подзаконными актами. К ним можно отнести, например, Указ Президента РФ от 14.06.2012 № 851

«О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства».

Говоря о концептуальных и доктринальных документах, следует, прежде всего, отметить «Стратегию

национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». Документ содержит Подраздел «Государственная и общественная безопасность». Д.В. Ирошников на этот счет высказал грамотное замечание, что «с точки зрения юридической техники данный подраздел заслуживает обоснованной критики, так как в нем четко не разграничены вопросы государственной и общественной безопасности, а стратегические цели и источники угроз для указанных видов безопасности соединены», что еще раз указывает на необходимость разработки отдельного доктринального документа, посвященного общественной безопасности.

Категория «национальная безопасность» долгое время в законе и официальных документах раскрывалась через три составляющие: «личность, общество, государство». В частности, в принятой в 2009 году Стратегии национальной безопасности такой подход имеет место быть. Кроме того, его активно используют ученые. Так, например, Е.И. Умрихина пишет: «Под безопасностью как базовой потребностью человечества мы понимаем состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от различного рода угроз» разбавляя данный подход категорией «имущество».

М.Ю. Зеленков приводит интересное убеждение о некорректности использования данной триады.

Во-первых, два понятия - лицо как целостность человека и личность как его социальный и психологический облик терминологически различимы. Также различимы в современной науке понятия человек, индивид, личность, гражданин, особь и т.д. Таким образом, в качестве объекта обеспечения безопасности, не следуя традициям гуманизма, выделен социально-психологический абстракт, а не живой из плоти и крови человек. Кроме того, как быть с обеспечением безопасности детей и других людей которые еще или уже не являются личностями?

Во-вторых, каким образом возможно обеспечение в меньшем (государстве) безопасности большего (общества), в части безопасности целого, в элементе безопасности системы, в институте всего социума и т.д.?

Следует напомнить, что государство, только лишь в совокупности с гражданским обществом составляет общество. Государство это всегда лишь часть общества, и уменьшающаяся в сегодняшней России часть.

В-третьих, с позиций формальной логики Аристотеля неверно, что объекты обеспечения безопасности расставлены в следующей последовательности: личность, общество, государство так, как объем (денотат, предметное значение, экстенционал) понятия «общество» шире чем объем понятия «государство». Правильнее последовательность: человек, государство, общество.

В-четвертых, в качестве объекта обеспечения безопасности не выделена окружающая среда. Не люди, не государство, не общество не могут быть в безопасности вне среды существования. Без нее можно вести речь лишь о какой-то эфемерной безопасности.

В 2010 году с принятием нового федерального закона, законодатель отказался от такой модели. В частности, в рамках принципов обеспечения безопасности новый закон заменяет конструкцию «личность-общество-государство» на категории «гражданин», «общественные объединения» «органы государственной власти». По мнению Д.В. Ирошниковой такой вариант данного принципа представляется более точным, так как государство осуществляет свою деятельность посредством государственных органов, общество взаимодействует с государством через общественные объединения, и категория «личность» в старом принципе представляется спорной, так как включает малолетних, а также недееспособных лиц. Нам представляется, что с автором можно согласиться лишь отчасти. С одной стороны, общество как таковое весьма спорно можно считать субъектом права, но это замечание относится лишь к тому случаю, когда общество рассматривается как субъект в процессе обеспечения безопасности (в частности, в рамках рассматриваемого принципа). В другой же интерпретации – как объект – категория общество как нельзя лучше подходит для характеристики общественной безопасности. Такое

же замечание можно сделать и к категории личность: не смотря на то, что она включает малолетних и недееспособных лиц, они вполне должны быть объектом обеспечения безопасности.

Рассмотрев вопросы закрепления основ общественной безопасности в действующих нормативных правовых актах можно согласиться с мнением М.Ю. Зеленкова, о том что «действующие нормативные документы не дают возможность провести классификацию видов национальной безопасности». Проведенный ученым сравнительный анализ федеральных законов, стратегий, доктрин, концепций показывает, что каждый нормативный документ, поскольку он готовился в конкретном ведомстве и не проходил научной корректировки и согласования во всех заинтересованных ведомствах и научном сообществе, устанавливает свои виды национальной безопасности и их трактовку. Так, И.Б. Кардашова указывает, что отсутствие единого подхода к основному понятийному аппарату в области национальной безопасности, а именно слабая проработка в российском законодательстве категорий «национальная безопасность», виды национальной безопасности – «общественной безопасности», «государственной безопасности» и др. По ее мнению «в настоящее время необходима теоретическая разработка понятия общественная безопасность как методологической основы для решения правовых, организационных, правоприменительных и иных задач». До сих пор отсутствует единый подход к основному понятийному аппарату в области обеспечения общественной безопасности, а именно слабая проработка в российском законодательстве категорий «общественная безопасность», «виды общественной безопасности».

Подводя итог, следует отметить, что пока еще в действующих нормативных правовых актах категория «общественная безопасность» не получила должной разработки, причем, прежде всего, в теоретическом плане.

При этом отсутствие легального определения понятия общественной безопасности порождает не только теоретические, но и практические

проблемы. Так, например, в статье 30 Федерального закона «Об общественных объединениях» указано, что «федеральным законом могут устанавливаться виды имущества, которые по соображениям государственной и общественной безопасности... не могут находиться в собственности общественного объединения». Данную норму закона весьма сложно применить без нормативного закрепления основ общественной безопасности. Те же проблемы могут возникнуть при применении нормы Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» о том, что «основаниями для ликвидации религиозной организации и запрета на деятельность религиозной организации или религиозной группы в судебном порядке является... нарушение общественной безопасности и общественного порядка». Причем речь не идет о привлечении к ответственности за правонарушение или преступление, а именно о нарушении религиозным объединением общественной безопасности.

Изложенное говорит о необходимости дальнейших правовых исследований данной категории в целях формирования комплексной правовой доктрины общественной безопасности.

#### References:

1. Svod zakonov Rossijskoj imperii. Obshee gubernskoe uchrezhdenie [Code of Laws of the Russian Empire. General provincial institution]. - Sankt Peterburg., Izdatel'stvo "Tip. Vtorogo Otdelenija Sobstvennoj E.I.V.Kanceljarii", 1857 - 1474 p.
2. Konstitucija Rossijskoj Sovetskoj Federativnoj Socialisticheskoj Respubliki 1978 goda [The Constitution of the Russian Soviet Federative Socialist Republic of 1978]., Access mode: [http://constitution.garant.ru/history/ussrfsr/1978/red\\_1978/5478721/](http://constitution.garant.ru/history/ussrfsr/1978/red_1978/5478721/)
3. Kardashova I.B. Ukreplenie konstitucionnyh osnov obshhestvennoj bezopasnosti [Strengthening the constitutional foundations of the public safety]., Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Russian Laws: experience, analysis, and practice]. 2010., No. 4.

4. Mansurov G.Z. Zakonodatel'stvo o bezopasnosti: nekotorye problemy dal'nejshego sovershenstvovaniya [Legislation on security: some problems of further improvement]., Bezopasnost' biznesa [Business Security]., 2011. No. 3., pp. 10-13.

5. Postanovlenie SNK SSSR ot 25.05.1931 №390 «Polozhenie o raboche-krest'janskoj milicii» [Decree SNK on 25.05.1931 №390 "The position of the workers' and peasants' militia"]., Access mode: [http://shieldandword.mozohin.ru/documents/statement\\_rkm25531.htm](http://shieldandword.mozohin.ru/documents/statement_rkm25531.htm)

6. Federal'nyj zakon "O migracionnom uchete inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva v Rossijskoj Federacii" ot 18.07.2006 N 109-FZ [Federal Law "On migration registration of foreign citizens and stateless individuals in the Russian Federation" dated 18/07/2006 No. 109-FZ]., Access mode: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_61569/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61569/)

7. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskij vyrazhenij [Dictionary of Russian language: 80 000 words and idiomatic

expressions]., Rossijskaja akademija nauk. Institut russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova [The Russian Academy of Sciences. Institute of Russian Language n.a. V.V. Vinogradov]. - 4 Issue. - Moskva., Azbukovnik, 1999. - 944 p.

#### Information about author:

Ruslan Puzikov – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Tambov State University named after G.R. Derzhavin; address: Russia, Tambov city; e-mail: [ruslanlaw@mail.ru](mailto:ruslanlaw@mail.ru)



## INTERNATIONAL ACADEMY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION



International Academy of Science and Higher Education (IASHE, London, UK) is a scientific and educational organization that combines sectoral public activities with the implementation of commercial programs designed to promote the development of science and education as well as to create and implement innovations in various spheres of public life.

Activity of the Academy is concentrated on promoting of the scientific creativity and increasing the significance of the global science through consolidation of the international scientific society, implementation of massive innovational scientific-educational projects

While carrying out its core activities the Academy also implements effective programs in other areas of social life, directly related to the dynamics of development of civilized international scientific and educational processes in Europe and in global community.

Issues of the IASHE are distributed across Europe and America, widely presented in catalogues of biggest scientific and public libraries of the United Kingdom.

Scientific digests of the GISAP project are available for acquaintance and purchase via such world famous book-trading resources as [amazon.com](http://amazon.com) and [bookdepository.co.uk](http://bookdepository.co.uk).

www: <http://iashe.eu>    e-mail: [office@iashe.eu](mailto:office@iashe.eu)    phone: +44 (20) 71939499

U.D.C. 34.096

УДК 34.096

## LEGAL SUPPORT AND FOSTERING THE INNOVATIVE ACTIVITIES IN THE US, CANADA, JAPAN AND THE EU COUNTRIES

T. Zul'fugarzade, Candidate of Jurisprudence, Full Professor  
Plekhanov Russian University of Economics,  
Russia

The author analyses the problematic issues of improvement of legal support and stimulation of scientific, technical and innovative activity in the Russian Federation on the basis of positive experience of the USA, Canada, Japan and countries of the European Union.

**Keywords:** law, regulation, state, innovations, science, technologies, Russian Federation, USA, Canada, Japan, European Union.

Conference participant,  
National championship in scientific analytics,  
Open European and Asian research analytics championship


## ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В США, КАНАДЕ, ЯПОНИИ И СТРАНАХ ЕВРОСОЮЗА

Зульфугарзаде Т.Э., канд. юрид. наук, проф.  
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,  
Россия

В работе анализируются проблемные вопросы совершенствования правового обеспечения и стимулирования научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации на основе позитивного опыта США, Канады, Японии и стран Европейского Союза.

**Ключевые слова:** право, регулирование, государство, инновации, наука, технологии, Российская Федерация, США, Канада, Япония, Европейский Союз.

Участник конференции,  
Национального первенства по научной аналитике,  
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ejm.v0i10.1417>

Обращаясь к проблеме зарубежно-го опыта правового обеспечения вопросов стимулирования научно-технической и инновационной деятельности отметим, что наиболее важными представляются три основных метода: налоговое стимулирование, стимулирование через амортизационную политику (не как части налоговой политики, а как самостоятельный механизм), прямые бюджетные дотации компаниям, осваивающим новые виды продукции.

1. Налоговая поддержка. Повышение удельного веса льгот, обеспечивающих благоприятный инновационный климат, является общей тенденцией. В ФРГ, например, соотношение прямого государственного финансирования научных исследований и совокупности льгот за последние 15 лет снизилось с 15-кратного до 2,4. В США насчитывается более сотни льгот, активизирующих научно-технический прогресс (НТП). Главное преимущество налоговой поддержки состоит в том, что льготы предоставляются не авансом, а в качестве поощрения за реальную инновацию. Примечательно, что в США сумма недополученных в виде налогов средств примерно соответствует вкладам фирм в инновационный процесс.

Главный принцип западной системы состоит в том, что налоговые льготы предоставляются не научным организациям, а предприятиям и ин-

весторам. Льготы плюс конкуренция обеспечивают высокий спрос на исследования и инновации. Регулярный пересмотр льгот позволяет государству целенаправленно стимулировать инновационную активность в приоритетных отраслях, влиять не только на структуру и численность научных и инновационных организаций, но главное – на структуру производства [3, с. 17]. Учитывая, что в советское время структура производства и экспорта имела вполне определенный характер, задача перестройки или точнее выравнивания этой структуры не менее важна, чем повышение инновационной активности [4, с. 73]. Эта задача также может быть решена с помощью целенаправленной системы стимулирования.

Примечательно, что в ряде стран стимулы превышают инвестиции. Например, в Австралии налоговая льгота составляет 150 процентов инвестиций, в Бельгии – 110 процентов. В большинстве же стран (Канаде, США, Японии, Франции, Италии и др.) предусматривается 100-процентное исключение из облагаемого налогом дохода затрат на инновации.

2. Амортизационная политика. Данная политика часто рассматривается как часть налоговой политики. Установление нормативов снижения стоимости капитальных и нематериальных активов и порядка отнесения их либо на производственные затраты,

либо на расходы периода, разумеется, непосредственно влияет на величину прибыли и, соответственно, налога. Однако в последние десятилетия в развитых странах все шире стали применяться нормативные ограничители: норматив определяет предельные сроки эксплуатации соответствующего оборудования или использования соответствующих технологий. Причем такие ограничители могут устанавливаться не только для производителей, но и в отдельных случаях для потребителей. Эти вненалоговые методы также принято считать частью амортизационной политики.

Нормативное запрещение с определенного времени применения фреонсодержащих хладонов, запрещение в Германии и Италии пользования автотранспортными средствами после 6 лет их эксплуатации.

3. Метод прямых бюджетных дотаций. Прямые бюджетные дотации выделяются либо предприятиям, осваивающим новую продукцию, либо потребителям этой продукции. Часто эти дотации увязываются с поставками товаров для государственных нужд. В частности, в США размер такой дотации на проведение новых перспективных НИОКР может достигать 15 процентов стоимости государственного заказа. А в Италии, например, запрет на эксплуатацию старых автомобилей дополнили бюджетными дотациями покупателям новых авто-

мобилей взамен старых – 1,5 тыс. долларов и выше в зависимости от класса автомобиля. В Бельгии бюджетные средства (до 150 млн. евро) для трансферта технологий привлекаются через университеты и НИИ [2, с. 75]. Европейский Союз предусматривает выделение 363 млн. евро в течение 4 лет для создания информационной программы инновационной системы, создания инновационных центров. В Германии трансферт технологий стимулируется возможностью использования бюджетных средств через университеты при создании совместно с частным капиталом инновационных компаний.

По нашему мнению, система стимулирования должна способствовать решению двуединой задачи государства в области экономики: общей активизации применения инноваций, обеспечению структурной перестройки и повышению конкурентоспособности реальных секторов экономики. Главное, что следует извлечь из опыта стран с рыночной экономикой, состоит в следующем: высокая инновационная активность экономики обеспечивается ведущей ролью государства на научно-техническом рынке, в определении национальных приоритетов и активным воздействием государства на процесс инновационного развития через систему экономического стимулирования.

Государство может каким-либо образом выработать, а затем декларировать некоторые приоритеты и создать систему стимулов, делающих эти приоритеты привлекательными для частных инвесторов, промышленности, научных организаций. Например, Министерство промышленности Франции в течение 18 месяцев проводило опрос среди ведущих промышленных фирм и научных организаций страны с целью выявления технологий, которые будут играть ведущую роль в последующие 5-10 лет. На основе этого опроса был составлен список из 105 технологий. Отобраные технологии проанализировали, исходя из критериев готовности научных и промышленно-технологических позиций Франции по сравнению с другими развитыми странами. Оказалось, что в научном плане Франция имеет

«сильные» позиции по 66 технологиям и «слабые» по 17 технологиям. Французские предприятия считаются «сильными» по 24 технологиям, «слабыми» по 49 технологиям, а по остальным позициям Франция занимает промежуточное положение. При этом по отдельным направлениям научные и промышленные позиции Франции оказались схожими. Выявленная матрица совпадений определила направления, по которым государство будет оказывать поддержку предприятиям и фирмам [1, с. 7].

При ином подходе, государственные приоритеты (общенациональная система технологических приоритетов), с учетом которых следует предоставлять налоговые льготы или осуществлять иную поддержку, вырабатываются государством совместно с научной сферой, промышленностью, банковско-промышленным капиталом. В этом случае включаются не только финансовые, но и морально-патриотические рычаги: принимать вместе с государством участие в выработке приоритетов не только выгодно, но и почетно, это положительно влияет на имидж предприятия и т.д. Более того, «планка» стимулирования (уровень льгот) в этом случае может быть в определенной степени снижена. Так, например, в Японии в 1948 году на общенациональной конференции с участием представителей государства, науки, промышленности и банков было определено 6 национальных приоритетов в технологиях: крупнотоннажное судостроение, электроника, синтетические материалы и т.д. Через 15 лет по всем этим направлениям Япония заняла лидирующее место в мире.

Завершая краткое исследование зарубежного опыта правового обеспечения и стимулирования научно-технической и инновационной деятельности, полагаем целесообразным предложить следующую схему стимулирования науки и инновационной деятельности в Российской Федерации.

1. Научные исследования, нацеленные на реализацию критических приоритетов (фундаментальные исследования, оборонные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, исследования федераль-

ного значения в области охраны окружающей среды и т.д.), финансируемые из федерального бюджета, освобождаются от всех налогов и сборов (кроме страховых взносов в государственные социальные фонды). По иным (частным, банковским, промышленным и т.п.) инвестициям в эти исследования при исчислении размера налога инвестора следует разрешить вычитать из налогооблагаемого дохода расходы на НИОКР и трансферт технологий в размере 150% (т.е. в полуторном размере по отношению к фактически осуществленным).

Субъектами бюджетного финансирования, как правило, должны являться академии наук, имеющие государственный статус, и их организации, высшие учебные заведения, государственные научные центры и отдельные ведущие государственные научные организации отраслевого профиля.

2. По прорывным и социально ориентированным приоритетам (в дополнение к указанным уже в Налоговом кодексе РФ льготам) налоговое стимулирование следует направить на льготирование инвестиций:

а) освободить от налога инвестиции, направляемые на освоение в производстве новых видов техники и материалов, на 100-120% от фактических затрат;

б) предоставлять инвестиционный налоговый кредит соответственно на 3-5 лет или на 1-2 года;

в) освободить от налога на добавленную стоимость и ввозных таможенных пошлин импортное оборудование, сырье, материалы, лицензии, ноу-хау, необходимые для реализации инвестиционного проекта и не являющиеся конкурентами отечественным производителям для проектов по прорывным приоритетам, либо понизить налоги и пошлины на 50-75% по социально ориентированным приоритетам;

г) увязать разрешение предприятиям сферы материального производства учитывать затраты на НИОКР, подготовку и освоение производства не как разовые затраты, а как расходы будущих периодов и вычитать их из доходов (относить на себестоимость продукции, работ, услуг) в течение нескольких лет планового срока ос-

воения, согласованного с соответствующим федеральным органом исполнительной власти. В случае если этот плановый срок не выдерживается, применять штрафные санкции;

д) снять ограничения на ускоренную амортизацию научного и технологического оборудования, исходить при определении амортизационного срока службы из морального, а не физического износа;

е) при исчислении налога на имущество не включать в налогооблагаемую базу промышленных предприятий стоимость машин, оборудования, опытных образцов, макетов и других изделий, переданных (в том числе временно) для испытаний и экспериментов или безвозмездно предоставленных научной организации в процессе выполнения договора (заказа) на создание научно-технической продукции в соответствии с условиями договора (заказа).

Поскольку льготированию подлежат исследования и разработки по приоритетным направлениям, возникает проблема возможности налоговой службы соотносить перечень государственных приоритетов по трем градациям и конкретный контракт на НИОКР.

Юридический механизм признания права на льготу может быть создан на базе Минпромнауки России с экспертизой контрактов в Республиканском исследовательском научно-консультационном центре экспертизы (РИНКЦЭ) и его территориальных отделений. При этом государственные контракты на НИОКР, финансируемые из бюджета (а это около 70% финансирования), могут быть освобождены от экспертизы, поскольку их приоритетность может определять федеральный орган власти – госзаказчик или президиум академии наук.

Теперь об общих льготах инновационной деятельности. Под инновационной деятельностью понимается весь процесс сопровождения разработки до выпуска серийной продукции: маркетинг, сертификация, патентование, подготовка бизнес-планов, консалтинг, инжиниринг и т.д.

По инновационным проектам, связанным с реализацией социально ориентированных приоритетов, можно установить те же льготы, что и для научно-технической деятельности, но

предоставляемые условно. Если в согласованный с федеральным органом исполнительной власти, курирующим соответствующий сектор реальной экономики, срок проект не будет реализован и производство новшества не будет начато, все налоговые льготы подлежат уплате с начислением пеней в общем порядке как за несвоевременную уплату налога.

По проектам реализации прорывных технологий можно предоставлять инвестиционный налоговый кредит на сумму инвестиций в инновационный проект, с той же обусловленностью сроков его выполнения. В случае невыполнения налог уплачивается с начислением пеней.

Целесообразно рассмотреть вопрос и о льготном кредитовании (по ставке не более 1/3 ставки рефинансирования Банка России) из Бюджета развития или государственных фондов. В случае невыполнения инновационного проекта проценты за кредит взимаются по повышенной ставке, например, 150% ставки Банка России.

В случае механического, недифференцированного лишения научных организаций льгот по этим налогам, не связанным непосредственно с текущей доходностью организации, все организации должны будут либо в 2-10 раз увеличить объем финансирования (что нереально), либо прекратить свою деятельность.

Однако сохранять принцип предоставления льгот в зависимости от удельного веса научно-исследовательской деятельности (70%) значит препятствовать процессу развития инновационной деятельности в самих научных организациях.

Поэтому, по нашему мнению, эту поддержку следует увязать не с удельным весом НИОКР или с отраслевой подчиненностью, а с организационно-экономической формой научной организации.

#### References:

1. Zarubezhnyj opyt gosudarstvennoj podderzhki innovacionnyh malyh i srednih predpriyatij [Foreign experience of state support of innovative small and medium-sized enterprises] [Online source], Kirovskij oblastnoj fond podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva [Kirov regional fund of support to small and medium-sized enterprises],

Access mode: <http://kfpp.ru/analytics/material/innovation.php> (reference date: 24.08.2015).

2. Inshakova A.O. Ohrana transgranichnogo oborota rezul'tatov intellektual'noj dejatel'nosti v kontekste jekonomiko-pravovoj integracii RF [Protection of cross-border turnover of intellectual activity results in the context of economic and legal integration of the Russian Federation], Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Volgograd State University]. Series 5., Jurisprudence. 2015., No. 1., pp. 70-80.

3. Kadamceva M.E. Zarubezhnyj opyt upravlenija innovacionnym razvitiem APK [Foreign experience in management of innovative development of the agroindustrial complex], Vestnik nauchno-tehnicheskogo razvitiya [Bulletin of Scientific and Technological Development]. - 2013., No. 2., pp. 16-26.

4. Nacional'nye osobennosti i perspektivy unifikacii chastnogo prava stran BRIKS: Monograficheskij uchebnik [National characteristics and prospects of unification of private law in the BRICS countries: monographic textbook] pod red. dokt. jurid. nauk, prof. Belikovej K.M. [ed. by Dr. of Jurisprudence, Prof. K.M. Belikova]. – Moskva., RUDN Publishment, 2015. – 1200 p.

#### Литература:

1. Зарубежный опыт государственной поддержки инновационных малых и средних предприятий [Электронный ресурс]., Кировский областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства [Офф. сайт]. URL: <http://kfpp.ru/analytics/material/innovation.php> (дата обращения: 24.08.2015).

2. Иншакова А.О. Охрана трансграничного оборота результатов интеллектуальной деятельности в контексте экономико-правовой интеграции РФ., Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015., № 1., С. 70-80.

3. Кадомцева М.Е. Зарубежный опыт управления инновационным развитием АПК., Вестник научно-технического развития. 2013., № 2., С. 16-26.

4. Национальные особенности и перспективы унификации частного права стран БРИКС: Монографический учебник / под ред. докт. юрид. наук, проф. Беликовой К.М. – Москва., Изд-во РУДН, 2015. – 1200 с.

#### Information about author:

Teymur Zul'fugarzade - Candidate of Jurisprudence, Full Professor, Plekhanov Russian University of Economics; address: Russia, Moscow city; e-mail: teymur@yandex.ru

## ON THE POSSIBILITY TO APPLY ELEMENTS OF DIRECT DEMOCRACY USING THE MODERN INFORMATION TECHNOLOGY IN RUSSIA

E. Korolev, Student  
Tambov State University named after G.R. Derzhavin,  
Russia

In this article the author reflects on the issue of e-democracy. It is planned to create a special resource, which would allow the citizens to vote. International experience in this field is also considered.

**Keywords:** elections, referendum, e-democracy, state, society, information space, biometric data, information resources.

Conference participant,  
National championship in scientific analytics,  
Open European and Asian research analytics championship


## К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ ЭЛЕМЕНТОВ ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Королев Е.С., студент  
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,  
Россия

В данной научной работе автор размышляет над перспективой продвижения электронной демократии. Анализируя международный опыт, приходим к выводу о том, что голосование с помощью как специальных технических средств, так и при помощи информационного ресурса вполне возможно реализовать уже на современном этапе.

**Ключевые слова:** выборы, референдум, электронная демократия, государство, общество, информационное пространство, биометрические данные, информационные ресурсы.

Участник конференции,  
Национального первенства по научной аналитике,  
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ejm.v0i10.1418>

Всё развивается и ничто не вечно, так и современные запросы общества меняют свою направленность и входят в русло больших представлений интересов, и в желание напрямую влиять на государственное и муниципальное устройство. Улавливая общие запросы социума, мы можем утверждать, что современные граждане хотят открытых, оперативных, транспарентных и независимых от прочих факторов решений как личных, так и всеобщих проблем. Как нам представляется именно сейчас в стране назревает реальная возможность развития интерактивных демократических механизмов.

Решать насущные проблемы даже при современном уровне технологического развития, как сельской местности, так и прочих территорий, возможно благодаря продвижению метода прямой демократии. Если учесть уровень модернизации в России на современном этапе, то можно с уверенностью сказать, что уже следующие президентские или парламентские выборы могут быть проведены в новой форме. А чтобы всё заработало грамотно и слаженно необходимы вполне естественные правовые преобразования, что очевидно всем. Но обо всём необходимом как для теоретиков, так и для практиков мы разьясним постепенно.

Говоря о прямой демократии с

применением современных информационных технологий закономерно дать чисто терминологическое определение. Так, в научной среде существует несколько пониманий и подходов толкования прямой демократии, так **прямая демократия** (или непосредственная демократия) – есть форма политической организации и устройства общества, при которой основные решения иницируются, принимаются и исполняются непосредственно гражданами; – это прямое осуществление принятия решений самим населением общего и местного характера; и это как непосредственное правотворчество народа [1]. Непосредственная (прямая) демократия может существовать как отдельная целостная форма (Древняя Греция V и IV веков до н.э., Великий Новгород в XII-XV веках, современная Швейцария), так и в виде самостоятельно-встроенного элемента в другие демократические системы. В своём развитии прямая демократия проходит путь от общинно-вечевой самоорганизации до электронной демократии (что именно нас и интересует). Концепция прямой демократии стоит в центре информационной теории демократии, на которую необходимо указать [2]. Попутно отметим, что сейчас в России граждане и организации околополитической сферы делают первые попытки к прямой демократии через интернет ре-

сурсу, но, к сожалению, большинство уже существующих ресурсов являются по нашему субъективному оценочному суждению с чисто политическими провокациями и оппозиционными попытками нарушить существующую систему и общественный баланс. Но заметим, что на всём интернет пространстве есть и вполне здравые и не запятанные идеи и механизмы, которые помогают гражданам, хоть и частично, разрешать лишь бытовые и житейские проблемы, не вдаваясь в корень проблематики с концептуальной точки зрения.

Необходимо сказать, что наши граждане лишь в последнее десятилетие стали на путь социальной активности и ещё не совсем разбираются в тонкостях законодательных процедур и работы правового механизма урегулирования стоящих перед ним задач. Как отмечается некоторыми исследователями, зачастую большинство граждан и не должно всё это понимать, им достаточно знать то, чего они хотят, а вот как это делать, необходимо возложить на ответственных за ту или иную сферу граждан, с чем мы отчасти согласны. Почему отчасти? А потому, что как мы уже писали выше, всё развивается и ничто не стоит на месте, так и нашим гражданам на современном этапе необходимы новые горизонты знаний, которые вполне реально применять не только



в угоду себя, но и направлять на благо друзей, соседей и всего общества в целом участвуя в продвижении общественных проблем и методах их разрешения на различных ступенях. После распада СССР, что лично для нас было не однозначным событием, мы получили общество с огромным потенциалом и в области гражданской активности тоже (достаточно вспомнить какова была явка на любых выборах).

Следует указать, что в силу менталитета некоторого количества наших граждан, до сегодняшнего момента существует процентная величина граждан недоверчиво относящихся к современным технологиям, к интернету в особенности, но таких граждан становится всё меньше и на смену приходит новое коммуникативное и прогрессивное поколение. Мы со всей степенью определённости можем утверждать, что по прошествии нескольких десятилетий, информационная грамотность, а также одобрительное отношение к новейшим технологиям будет на максимально возможном уровне. Но как мы все прекрасно осознаём, положительная тенденция будет лишь при условии, когда граждане на практике прочувствуют все положительные моменты голосования в интернете, а также уровень отдачи от общественных интерактивных обсуждений. Следует в дополнение указать на определённый момент который заключается в том, что современные технологии могут также помочь в борьбе с апатичностью (вполне осознаём тот момент, что полностью преодолеть это явление не получится, ибо это есть неотъемлемая часть сознания определённого количества граждан, которое изменится лишь с приходом нового поколения) или как говорят некоторые исследователи проблему абсентеизма [См. 3]. Под абсентеизмом исследователи понимают форму сознательного бойкотирования избирателями выборов, отказ от участия в них, пассивный протест населения против существующей формы правления, политического режима, проявление безразличия к осуществлению человеком своих прав и обязанностей [3, с. 81].

Как нам представляется именно *электронное голосование* и прочие

дистанционные услуги помогут повысить активность граждан. Что же из себя представляет электронное голосование чисто терминологически? На первый взгляд всё ясно и понятно. Но существует, по нашему мнению, несколько детерминант, которые ограничивают одну процедуру от другой. Электронное голосование, как таковое, это фактически дистанционное голосование, позволяющее не привязывать волеизъявление граждан к фактическому месту нахождения [4, с. 13]. Вот именно дальше и следует проводить терминологическую грань. А именно, под *электронным голосованием* следует понимать не просто автоматизированную систему учёта голосов избирателей (механические аппараты обработки голосов), а целую совокупность установленных элементов позволяющих гражданину в электронной (без бумажной) форме, на основании первичной персонификации, выражать своё мнение в дистанционной форме по определённым вопросам и проблемам как всего государства, так и муниципалитета.

По справедливым словам В.Е. Чурова, сказанным ещё в 2009 году, «развитие информационных и коммуникационных технологий во многом определяет общественное и политическое развитие каждого государства. Одним из перспективных направлений использования современных информационных технологий является развитие электронного голосования избирателей» [5] с чем мы полностью согласны.

Сейчас законодатель понимает под термином «электронное голосование» или (E-Voting) применение технологии получения и подсчета голосов избирателей, а также подведения итогов голосования с помощью любых электронных средств. Подобное электронное голосование может проводиться на избирательном участке с использованием таких электронных технологий, как система оптического сканирования, автоматически считывающая информацию с бумажного бюллетеня, или система прямой записи через сенсорный экран или кнопочный терминал. Так же отметим и существующие в России системы-комплексы для электронного голосования (КЭГ) но о

них подробно несколько ниже, а сейчас продолжим.

А что же в данном ключе разработано в Европейском Союзе. В рамках европейских институтов, в частности, Совета Европы приняты нормативные документы, регламентирующие использование и разработку систем электронного голосования: «Рекомендации по правовым, организационным, техническим аспектам электронного голосования» (сентябрь 2004 г.), «Рекомендации по электронному правительству» (декабрь 2004 г.), «Рекомендации по электронной демократии» (февраль 2009 г.). Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/Res (2009)1 государствам-участникам Совета Европы по электронной демократии в рамках которой разработаны 80 принципов электронной демократии и 102 рекомендательных пунктов-положений, которые как нам представляется необходимо отразить и в Российском законодательстве, касающегося информационной демократии. Участники европейского диалога по данной проблематике пришли к консенсусу о необходимости соблюдения требования по проведению международной сертификации систем электронного голосования в контексте проведения демократических выборов, а также о необходимости выработки единых стандартов по сертификации систем электронного голосования.

Самостоятельным видом электронного голосования В.Е. Чуров выделяет удаленное (дистанционное) голосование с использованием информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет (далее – Интернет-голосование) или других каналов связи (например, телефонная линия, мобильная телефонная связь, а также что вполне реально использовать на территории России это система ГАС выборы) [5]. В докладе приведён погосударственный перечень стран по типам используемых систем электронного голосования в избирательной практике, а также на основании какой информационно-телекоммуникационной *системы всё функционирует*:

1) *Системы оптического сканирования*, автоматически считывающие

информацию с бумажного бюллетеня (аналоги российского КОИБ – комплекса обработки избирательных бюллетеней): Великобритания (DRS, INDRA), Венесуэла (Smartmatic), Филиппины (Smartmatic)

2) Системы *прямой записи через сенсорный экран* (аналоги российского КЭГ – комплекса для электронного голосования): Колумбия (Smartmatic), Венесуэла (INDRA), Великобритания (INDRA), Португалия (INDRA), Словения (INDRA), Испания (INDRA), Бразилия (Diebold), США (Diebold)

3) Системы *прямой записи через кнопочный терминал*: Ирландия (Nedap), Германия (Nedap), Нидерланды (Nedap), Индия (Electronics Corporation of India Limited), Кения (Electronics Corporation of India Limited)

4) Системы *дистанционного электронного голосования*: Нидерланды, Швейцария, Великобритания, Франция, Дания, Испания, Норвегия, Болгария, Эстония, Португалия, Молдова, Канада, США, Австралия (системы различных производителей)

Использование при голосовании систем удаленного доступа делает факт голосования независимым от места нахождения избирателя. Таким образом, использование Интернета позволяет привлечь к избирательному процессу граждан, которые в силу тех или иных причин не могут принять непосредственного участия в выборах [5].

Вместе с тем, мировой опыт показывает, что для внедрения и эффективного использования электронного голосования требуется долгая и согласованная работа государства, политических и общественных организаций, экспертного сообщества по преодолению технических, организационных и правовых проблем, возникающих на пути внедрения данной системы. К настоящему времени многие страны активно разрабатывают национальные проекты электронного голосования избирателей, в том числе интернет голосования, что также, как мы считаем, необходимо развивать и в России.

Многие граждане часто, по обыкновению, задаются вопросом, почему же они не могут голосовать на выборах через Интернет, если они поку-

пают практически любые вещи в интернет-магазинах. Но ответ на такой, казалось бы простой вопрос, лежит достаточно глубоко в самой системе выборов, главенствующими позициями в которой занимают основополагающие принципы, среди которых лежит принцип тайны голосования, чему чисто технически не всегда удаётся придерживаться. Но в тоже время ряд специалистов работают над такой системой.

Несмотря на различные доводы противников информатизации в системе электронного голосования существуют множество положительных моментов. Взять хотя бы комплексы для электронного голосования (так называемые КЭГи). По словам разработчиков данной системы, комплекс предназначен для проведения электронного голосования и составления протокола участковой комиссии об итогах голосования и при всём этом КЭГи обладают определёнными возможностями: «бесбумажность», оперативность, соблюдение тайны голосования и энергонезависимость в течение 6 часов. Данные комплексы, технически соблюдают тайну голосования, но не решают проблематику дистанционного голосования.

Имея ограниченность в объёме работы, мы постараемся наиболее тезисно указать на наше видение продвижения прямой демократии. Как нам представляется, с помощью *специального интернет сайта* гражданин вполне может проголосовать. Персонализация гражданина возможна ведь не только при предъявлении гражданского паспорта или иного документа удостоверяющего личность, но и с помощью его биометрических данных. Современное состояние научной мысли технически позволяет эти биометрические данные оцифровать и закодировать. Именно на этой основе возможна персонализация в интернет ресурсах. Закодированные биометрические данные технически возможно хранить как на физическом носителе, так и в интернет облаке. Также на этом интерактивном ресурсе возможно проводить различные опросы в рамках определённых муниципалитетов или субъектов, а в перспективе привлечь социально активных

граждан к общественным слушаниям законопроектов и прочих императивных решений органов государственной власти.

Дабы минимизировать финансовые затраты на продвижение метода прямой интерактивной демократии, возможно заимствовать принцип идентификации от электронной подписи а также их удостоверяющие центры, что позволит развить уже существующую базу и дополнить её новым содержанием и значением. Защищённость нового информационного ресурса возможно обеспечить в системе государственной автоматизированной системе выборов «ГАС выборы», что также сэкономит бюджетные средства.

Отдельно необходимо указать на то, что в рамках информационной системы электронного голосования, возможно через специальный институт *административных управляющих муниципалитета* (трудящихся на общественных началах, либо по трудовому договору – на выбор муниципального образования) возможна координация и выдвижение на голосование в информационной системе определённых проблемных вопросов определённой местности.

Самый важный аспект, что бы эта система заработала, заключается в законодательстве, реформирование которого приведёт к абсолютным честным и открытым выборам, а мы с вами преодолеем всевозможные фальсификационные моменты. Главная задача для законодателей приравнять правовое положение электронных выборов к обычным выборам и референдумам. Мы понимаем, что для полноценной работы нового механизма параллельного голосования необходимо время и новое поколение граждан. Когда-то и факт того, что на каждом избирательном участке России будет видеочамера с онлайн трансляцией процесса голосования вызывала улыбки и недоумения, но время показало, что нет ничего невозможного.

#### References:

1. Prjamaja demokratija [Direct democracy]., Access mode: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Prjamaja\\_demokratija](https://ru.wikipedia.org/wiki/Prjamaja_demokratija) (reference date 27.06 2015).

2. Informacionnaja teorija demokratii [Information theory of democracy]., Access mode: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Informacionnaja\\_teorija\\_demokratii](https://ru.wikipedia.org/wiki/Informacionnaja_teorija_demokratii) (reference date 27.06 2015).

3. Miheev D.N. Absentizm – vozmozhnye puti protivodejstviju [Absenteeism. Possible ways of counteraction]., Aprobacija [Approbation]. – Mahachkala., 2013., No. 3 (6), pp. 81-83.

4. Mitjaeva Ju.V. Opyt provedeniya internet-golosovaniya na vyborah i referendumah v Rossii i za rubezhom [Experience of Internet voting in elections and referendums in Russia and abroad]., Vybery: teorija i praktika [Election: Theory and Practice]., 2013., No. 2 (26).

5. Doklad Predsedatelja CIK Rossii V.E. Churova na X Mezhdunarodnyh Lihachevskih nauchnyh chtenijah [Report

of the Chairman of the Russian Central Election Commission V.E. Churov at the X International Likhachov scientific readings]. Vybery kak politicheskij institut v sovremennom mnogopoljarnom i mul'tikul'turnom mire [Elections as a political institution in the modern multipolar and multicultural world]., Access mode: <http://www.cikrf.ru/inv/sostavcik/biografy/churov/doklad.jsp> (reference date 03.07 2015).

#### Литература:

1. Прямая демократия. Электронный ресурс: URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Прямая\\_демократия](https://ru.wikipedia.org/wiki/Прямая_демократия) (дата обращения 27.06 2015).

2. Информационная теория демократии. Электронный ресурс: URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Информационная\\_теория\\_демократии](https://ru.wikipedia.org/wiki/Информационная_теория_демократии) (дата обращения 27.06 2015).

3. Михеев Д.Н. Абсентизм – воз-

можные пути противодействию., Аprobация. – Махачкала., 2013., № 3 (6), С. 81-83.

4. Митяева Ю.В. Опыт проведения интернет-голосования на выборах и референдумах в России и за рубежом., Выборы: теория и практика., 2013., № 2 (26).

5. Доклад Председателя ЦИК России В.Е. Чурова на X Международных Лихачевских научных чтениях. Выборы как политический институт в современном многополярном и мультикультурном мире. Электронный ресурс: URL: <http://www.cikrf.ru/inv/sostavcik/biografy/churov/doklad.jsp> (дата обращения 03.07 2015).

#### Information about author:

Evgeniy Korolev - Student, Tambov State University named after G.R. Derzhavin; address: Russia, Tatanovo village; e-mail: [koro92@rambler.ru](mailto:koro92@rambler.ru)



International multilingual social network  
for scientists and intellectuals.

International intellectual portal «Plato i ck» is a multilingual open resource intended to facilitate the organization of multifaceted communication of scientists and intellectuals promulgate their authoritative expert conclusions and consultations. «Platonick» ensures familiarization of wide international public with works of representatives of scientific and pedagogic community. An innovation news line will also be presented on the «Platonick» portal.

Possibility of the informal communication with colleagues from various countries;

Demonstration and recognition of creative potential;

Promulgation and presentation of author's scientific works and artworks of various formats for everyone interested to review.



<http://platonick.com>



## INTERNATIONAL UNIVERSITY

OF SCIENTIFIC AND INNOVATIVE  
ANALYTICS OF THE IASHE

- DOCTORAL DYNAMIC SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- ACADEMIC SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- INTERNATIONAL ATTESTATION-BASED LEGALIZATION OF QUALIFICATIONS
- SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAM OF THE EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL QUALIFICATION IMPROVEMENT
- DOCTORAL DISSERTATIONAL SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- BIBLIOGRAPHIC SCIENTIFIC-ANALYTICAL ACADEMIC PROGRAMS
- BIBLIOGRAPHIC SCIENTIFIC-ANALYTICAL DOCTORAL PROGRAMS
- AUTHORITATIVE PROGRAMS



## GISAP Championships and Conferences 2016

| Branch of science   | Dates          | Stage | Event name  |
|---|----------------|-------|---|
| <b>JUNE</b>   |                |       |   |
| Philology   | 08.06-13.06    | II    | Issues of preservation of originality and interference of national languages in conditions of globalized international life   |
| Culturology, Physical culture and Sports, Art History, History and Philosophy       | 08.06-13.06    | II    | Human creativity phenomenon in ups and downs of the historical process  |
| <b>JULY</b>   |                |       |   |
| Medicine, Pharmaceutics, Biology, Veterinary Medicine and Agricultural sciences     | 06.07-12.07    | II    | Innovative approaches in diagnostics and treatment of human and animal diseases caused by injuries, genetic and pathogenic factors  |
| Economics, Jurisprudence and Management, Sociology, Political and Military Sciences | 06.07-12.07    | II    | Value of the personality and collective interactions in the social progress ensuring process  |
| <b>AUGUST</b>   |                |       |   |
| Physics, Mathematics and Chemistry, Earth and Space Sciences                        | 04.08-10.08    | II    | Modern methods of studying matter and interaction of substances, as well as the subject-based relations modeling  |
| Technical Science, Architecture and Construction                                    | 04.08-10.08    | II    | Solving problems of optimal combination of standards of quality, innovative technical solutions and comfort of operation when developing and producing devices and construction objects |
| <b>SEPTEMBER</b>  |                |       |   |
| Educational sciences and Psychology   | 13.09-19.09    | III   | Harmonious personal development problem in relation to specificity of modern education and socialization processes  |
| <b>OCTOBER</b>  |                |       |   |
| Philology   | 05.10-10.10    | III   | Trends of language cultures development through the prism of correlation between their communicative functions and cultural-historical significance                                     |
| Culturology, Physical culture and Sports, Art History, History and Philosophy       | 05.10-10.10.10 | III   | Significance of personal self-expression and creative work in the course of formation of the society's cultural potential   |
| <b>NOVEMBER</b>   |                |       |   |
| Medicine, Pharmaceutics, Biology, Veterinary Medicine and Agricultural sciences     | 10.11-15.11    | III   | Modern methods of ensuring health and quality of human life through the prism of development of medicine and biological sciences  |
| Economics, Jurisprudence and Management, Sociology, Political and Military Sciences | 10.11-15.11    | III   | Correlation between humanity and pragmatism in target reference points of modern methods of public relations regulation   |
| <b>DECEMBER</b>   |                |       |   |
| Physics, Mathematics and Chemistry, Earth and Space Sciences                        | 07.12-13.12    | III   | Object-related and abstract techniques of studying spatio-temporal and structural characteristics of matter   |
| Technical Science, Architecture and Construction                                    | 07.12-13.12    | III   | Current trends in development of innovations and implementation of them into the process of technical and construction objects production   |



**International Academy of Science and Higher Education (IASHE)**  
1 Kings Avenue, Winchmore Hill, London, N21 3NA, United Kingdom  
Phone: +442071939499  
E-mail: office@gisap.eu  
Web: <http://gisap.eu>